

Сергей Козлов



ЁЖИК В ТУМАНЕ









Сергей
Козлов

ЁЖИК В ТУМАНЕ

Сказки

Художник Наталья Демидова



Москва
«Махаон»
2011

УДК 821.161.1-34-93

ББК 84(2Рос=Рус)6

К59

Козлов С.Г.

К59 Ёжик в тумане: Сказки/Рис. Н. Демидовой. — М.: Махаон, Азбука-Аттикус, 2011. — 144 с.: ил. — (Серия «Библиотека детской классики»).

ISBN 978-5-389-02054-2

Сказки известного детского писателя Сергея Козлова о Ёжике и его друзьях — Медвежонке, Ослике и Зайце, а также сказка про выдуманную Медвежонком страну Тилимили-трямдию, в которой совсем нет волков.

Эти сказки полюбились и детям, и взрослым во многом благодаря знаменитому мультфильму Юрия Норштейна.

УДК 821.161.1-34-93

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-389-02054-2

© С. Г. Козлов, наследники, 2011

© Н. Демидова, иллюстрации, 2011

© Оформление.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2011
Machaon®

ОДНАЖДЫ В СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ







Ёжик и море

Жил-был в лесу Ёжик-иголка. Был у него дом с печкой, лампочка в дому из гриба лисички и полная кладовая припасов. Но всё Ёжику чего-то хотелось...

— Неспокойно мне, — говорил он Васильку. — Вот здесь мутит, — показывал на грудь. — К морю хочется.

Василёк никогда не видел моря и поэтому говорил:

— Зря ты печалишься, Ёжик. Посмотри, какой я красивый, взгляни, как высоки сосны, послушай, как птицы поют! И все тебя здесь, в лесу, знают и любят.

Но Ёжик с каждым днём печалился всё больше.

— Хочется мне к морю! — жаловался он Муравью.

— А какое оно? — спрашивал Муравей.

— Большое. Но я его никогда не видел.

И вот как-то ранним утром, когда в небе ещё плавали молочные звёзды, Ёжик вышел из своего домика и пошёл к морю. В лапе у него была палка, а за плечом — котомка с едой.

Сначала он шёл лесом, и птицы пели над ним, и трава, мокрая от росы, шуршила под ногами. Потом лес кончился, и путь Ёжику преградила река.

— Эй! — крикнул Ёжик.

И по всей реке понеслось: «Эй-эй-эй!..»

— Ты чего кричишь? — спросила, подлетев, Утка.

— Переправиться надо, — сказал Ёжик.

И Утка подставила ему свою спину и перевезла на другой берег.

— Спасибо, Утка, — сказал Ёжик и зашагал дальше.

Теперь он шёл по огромному лугу. Трещали кузнечики, звенели стеклянными крыльышками стрекозы и где-то высоко в небе распевал жаворонок.

Долго ли шёл Ёжик, коротко ли, он вышел к морю.

— Здравствуй, море! — сказал Ёжик.

— Здравствуй, Ёжик! — сказала море.

И накатилась волна.

«Пффф-ф!.. — ударила она в берег. — Шшшш...» — зашуршила по камушкам, отступая.

И Ёжик тоже сделал шаг вперёд и сказал:

— Пффф-ф!.. — И, отбежав немного: — Шшш-ш!.. — Я на тебя похож, да?

— Очень! — сказала море. И снова ударило волной в берег.

Целый день Ёжик играл с морем: то побегал к самой воде, то отбегал прочь. Засыпая на песке под скалой, он поживался, и ему казалось, что он тоже — маленькое море на четырёх лапах.

— Пффф-ф!.. — бормотал он себе под нос. — Шшш-ш!..

И подымал и опускал иголки.





Ёжикина скрипка

Ёжик давно хотел научиться играть на скрипке.

«Что ж, — говорил он, — птицы поют, стрекозы звенят, а я только шипеть умею?»

И он настрогал сосновых дощечек, высушил их и стал мастерить скрипку. Скрипка вышла лёгонькая, певучая, с весёлым смычком.

Закончив работу, Ёжик сел на пенёк, прижал к мордочке скрипку и потянул сверху вниз смычок. «Ни-и-и...» — запищала скрипка. И Ёжик улыбнулся.

«Пи-пи-пи-пи...» — вылетело из-под смычка. И Ёжик стал придумывать мелодию.

«Надо придумать такую, — думал он, — чтобы шумела сосна, падали шишки и дул ветер. Потом, чтобы ветер стих, а одна шишка долго-долго качалась, а потом наконец шлёпнулась — хлоп! И тут должны запищать комары, и наступит вечер».

Он поудобнее уселся на пеньке, покрепче прижал скрипку и взмахнул смычком.

«Ууу!..» — загудела скрипка.



«Нет, — подумал Ёжик, — так, пожалуй, гудит пчела... Тогда пускай это будет полдень. Пускай гудят пчёлы, ярко светит солнышко и по дорожкам бегают муравьи».

И он, улыбаясь, заиграл: «У-у-у! У-у-у-у!..»

«Получается!» — обрадовался Ёжик. И целый день, до вечера, играл «Полдень».

«У-у-у! У-у-у!..» — неслось по лесу. И посмотреть на Ёжика собрались тридцать муравьёв, два кузнечика и один комар.

— Вы немножко фальшивите, — вежливо сказал комар, когда Ёжик устал. — Четвёртое «у» надо взять чуть-чуть потоньше. Вот так... — И он запищал: «Пи-и-и!..»

— Нет, — сказал Ёжик, — вы играете «Вечер», а у меня «Полдень». Разве вы не слышите?

Комар отступил на шаг своей тоненькой ножкой, склонил голову набок и приподнял плечи.

— Да-да, — сказал он, прислушиваясь. — Полдень! В это время я очень люблю спать в траве.

— А мы, — сказали два кузнечика, — в полдень работаем в кузне. К нам как раз через полчаса залетит стрекоза и попросит выковать новое крылышко!

— А у нас, — сказали муравьи, — в полдень — обед. А один муравей вышел вперёд и сказал:

— Поиграйте, пожалуйста, ещё немного: я очень люблю обедать!

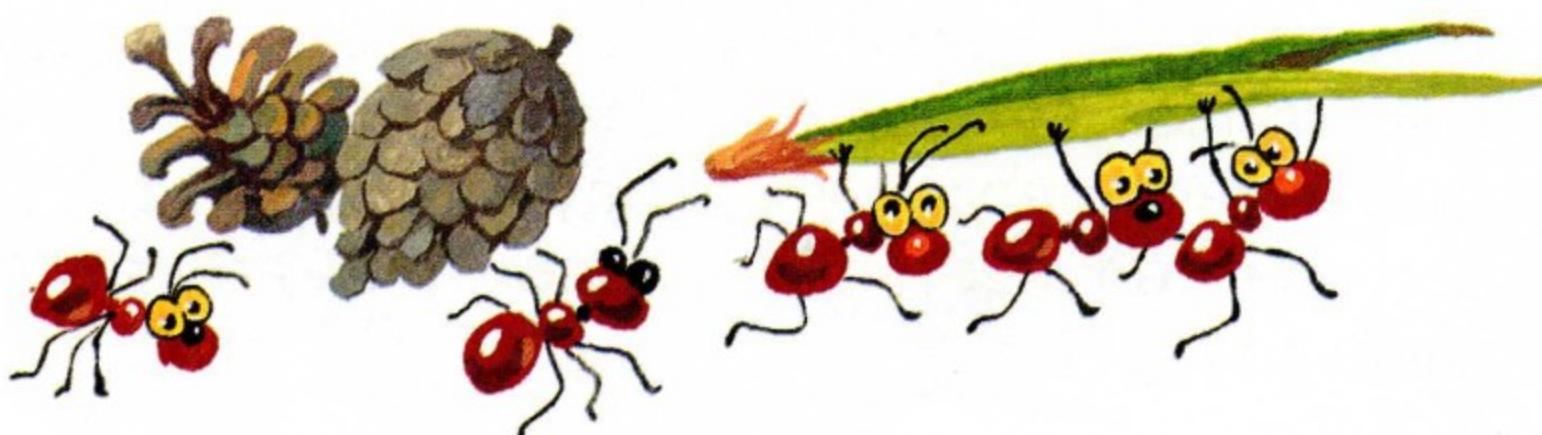
Ёжик прижал скрипку и заводил смычком.

— Очень вкусно! — сказал муравей. — Я каждый вечер буду приходить слушать ваш «Полдень».

Выпала роса.

Ёжик, как настоящий музыкант, поклонился с пенька муравьям, кузнечикам и комару и унёс скрипку в дом, чтобы она не отсырела.

Вместо струн на скрипке были натянуты травинки, и, засыпая, Ёжик думал, как завтра он натянет свежие струны и добьётся всё-таки того, чтобы скрипка шумела сосновой, дышала ветром и топотала падающими шишками...





Ёжик в тумане

Тридцать комариков выбежали на поляну и заиграли на своих писклявых скрипках. Из-за туч вышла луна и, улыбаясь, поплыла по небу.

«Ммм-у!..» — вздохнула корова за рекой. Завыла собака, и сорок лунных зайцев побежали по дорожке.

Над рекой поднялся туман, и грустная белая лошадь утонула в нём по грудь, и теперь казалось — большая белая утка плывёт в тумане и, отфыркиваясь, опускает в него голову.

Ёжик сидел на горке под сосной и смотрел на освещённую лунным светом долину, затопленную туманом.

Красиво было так, что он время от времени вздрагивал: не снится ли ему всё это?

А комарики не уставали играть на своих скрипичках, лунные зайцы плясали, а собака выла.

«Расскажу — не поверят!» — подумал Ёжик и стал смотреть ещё внимательнее, чтобы запомнить до последней травинки всю красоту.

«Вот и звезда упала, — заметил он, — и трава наклонилась влево, и от ёлки осталась одна вершина, и теперь она плывёт рядом с лошадью... А интересно, — думал Ёжик, — если лошадь ляжет спать, она захлебнётся в тумане?»

И он стал медленно спускаться с горы, чтобы тоже попасть в туман и посмотреть, как там внутри.

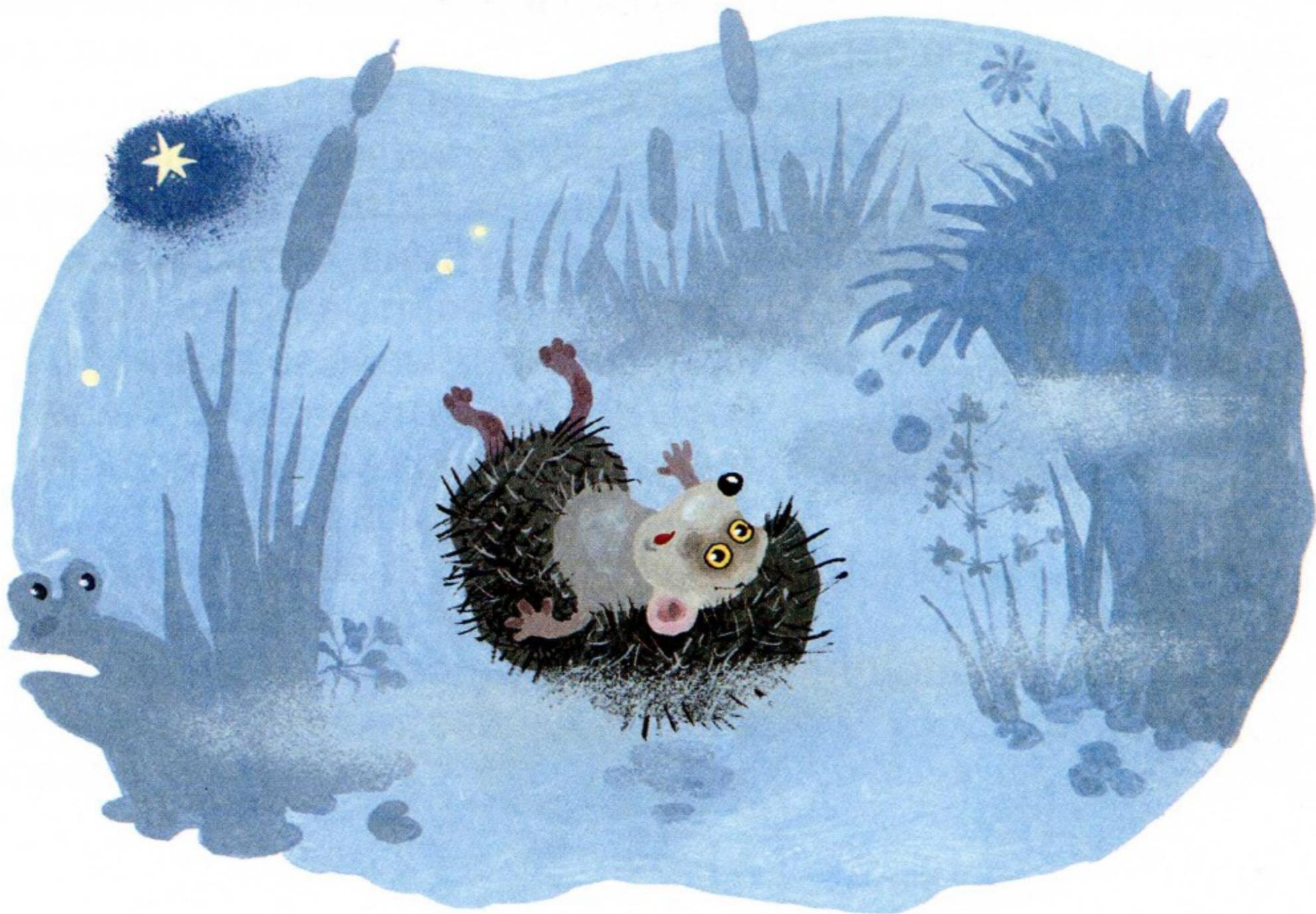
— Вот, — сказал Ёжик, — ничего не видно. И даже лапы не видно. Лошадь! — позвал он.

Но лошадь ничего не сказала.

«Где же лошадь?» — подумал Ёжик. И пополз прямо. Вокруг было глоухо, темно и мокро, лишь высоко вверху сумрак слабо светился.

Полз он долго-долго и вдруг почувствовал, что земли под ним нет и он куда-то летит.

Бултых!



«Я в реке!» — сообразил Ёжик, похолодев от страха. И стал бить лапами во все стороны.

Когда он вынырнул, было по-прежнему темно, и Ёжик даже не знал, где берег.

«Пускай река сама несёт меня!» — решил он. Как мог, глубоко вздохнул, и его понесло вниз по течению.

Река шуршала камышами, бурлила на перекатах, и Ёжик чувствовал, что совсем промок и скоро утонет.

Вдруг кто-то дотронулся до его задней лапы.

— Извините, — беззвучно сказал кто-то, — кто вы и как сюда попали?

— Я — Ёжик, — тоже беззвучно ответил Ёжик. — Я упал в реку.

— Тогда садитесь ко мне на спину, — беззвучно проговорил кто-то. — Я отвезу вас на берег.

Ёжик сел на чью-то узкую скользкую спину и через минуту оказался на берегу.

— Спасибо, — вслух сказал он.

— Не за что, — беззвучно выговорил кто-то, кого Ёжик даже не видел, и пропал в волнах.

«Вот так история... — размышлял Ёжик, отряхиваясь. — Разве кто поверит?!»

И заковылял в тумане.





Однажды в солнечный день

Однажды с самого утра появилось солнце. Сначала оно осветило только верхушки деревьев, потом позолотило кусты и траву, потом утренний туман растаял, и Ёжик вышел из своего домика.

— Доброе утро! — сказала ему Травинка.

— Доброе утро! — пробормотал Ёжик. Умылся в росе и отправился завтракать.

Позавтракав, он снова вышел на крылечко, потянулся, пошёл к широкой поляне и сел там под густым вязом.

Солнечные зайцы водили в траве хоровод, в ветвях пели птицы, а Ёжик смотрел во все глаза и слушал.

Пришёл Медвежонок, сел рядом с Ёжиком, и они стали смотреть и слушать вместе.

— Как красиво они пляшут! — сказал Медвежонок, чуть подвигаясь вправо.

— Очень! — сказал Ёжик. И тоже пододвинулся, потому что солнечные зайцы понемножку уводили хоровод вправо.

— Я никогда не видел таких крупных солнечных зайцев, — сказал Медвежонок.

— И я, — подтвердил Ёжик.

— Как, по-твоему, у них есть уши? — спросил Медвежонок, продолжая тихонько двигаться вокруг ствола за заячьим хороводом.

— Нет, — сказал Ёжик, стараясь не отставать от Медвежонка. — Думаю, нет.

— А по-моему, есть! — сказал Медвежонок.

— И я так думаю, — согласился Ёжик.

— Так ты же только что думал иначе!

— Я люблю думать по-разному, — ответил Ёжик, перебирая лапами.

— По-разному думать плохо, — сказал Медвежонок.





Они уже один раз обернулись вокруг вяза и теперь пошли на второй круг.

— По-разному думать, — продолжал Медвежонок, — это значит — по-разному говорить...

— Что ты! — возразил Ёжик. — Говорить можно одно и то же. — И подвинулся.

— Нет, — сказал Медвежонок. — Если по-разному думаешь — по-разному говоришь!

— А вот и нет! — сказал Ёжик. — Думать можно по-разному, а говорить одно и то же.

— Как же так? — удивился Медвежонок, продолжая двигаться и слушать птиц. Он даже приподнял дальнее от Ёжика ухо, чтобы слышать птиц лучше.

— А очень просто! — сказал Ёжик. — Я, например, всё время думаю о том, как хорошо сидеть под вязом и смотреть на солнечных зайцев, а говорю совсем о другом.

— Как о другом?! — возмутился Медвежонок. — Мы же говорим о том, есть ли у них уши!

— Конечно нет! — сказал Ёжик.

— Ты же только что говорил, что есть!

— А теперь говорю, что нету.

— И тебе не стыдно?!

— Почему же мне должно быть стыдно? — удивился Ёжик. — Я же могу иметь своё мнение.

— Но оно у тебя — разное!..

— А почему я не могу иметь разное своё мнение? — спросил Ёжик и пододвинулся.

Пока он говорил, Медвежонок не двигался с места, и теперь между ними образовалось порядочное расстояние.

— Ты меня расстраиваешь, — сказал Медвежонок и сел рядом с Ёжиком. — Давай молча смотреть на зайцев и слушать птиц.

«Тюи! Тюи!» — пели птицы.

— А всё-таки лучше думать одинаково! — вздохнул Медвежонок.

Зайцы устали плясать и растянулись на траве.

Теперь Ёжик с Медвежонком неподвижно сидели под вязом и смотрели на заходящее солнце.

— Зря ты расстраиваешься, — сказал Ёжик. — Конечно, у солнечных зайцев есть уши!..

И хотя Ёжик с Медвежонком чуть было не поссорились, это был очень счастливый солнечный день!





Как поймать облако

Когда пришла пора птицам улетать на юг и уже давно увяла трава и облетели деревья, Ёжик сказал Медвежонку:

— Скоро зима. Пойдём поудим напоследок для тебя рыбки. Ты ведь любишь рыбку!

И они взяли удочки и пошли к реке.

На реке было так тихо, так спокойно, что все деревья склонились к ней печальными головами, а посередине медленно плыли облака. Облака были серые, лохматые, и Медвежонку стало страшно.

«А что, если мы поймаем облако? — подумал он. — Что мы тогда с ним будем делать?»

— Ёжик! — сказал Медвежонок. — Что мы будем делать, если поймаем облако?

— Не поймаем, — сказал Ёжик. — Облака на сухой горох не ловятся! Вот если бы ловили на одуванчик...

— А на одуванчик можно поймать облако?

— Конечно! — сказал Ёжик. — На одуванчик облака только и ловятся!

Стало смеркаться.





Они сидели на узеньком берёзовом мостке и смотрели в воду. Медвежонок смотрел на поплавок Ёжика, а Ёжик — на поплавок Медвежонка. Было тихо-тихо, и поплавки неподвижно отражались в воде.

— Почему она не клюёт? — спросил Медвежонок.

— Она слушает наши разговоры, — сказал Ёжик. — Рыбы к осени очень любопытны!

— Тогда давай молчать.

И они целый час сидели молча.

Вдруг поплавок Медвежонка заплясал и глубоко нырнул.

— Клюёт! — крикнул Ёжик.

— Ой! — воскликнул Медвежонок. — Тянет!

— Держи, держи! — сказал Ёжик.

— Что-то очень тяжёлое, — шепнул Медвежонок. — В прошлом году здесь утонуло старое облако. Может, это — оно?..

— Держи, держи! — повторил Ёжик.

Но тут удочка Медвежонка согнулась дугой, потом со свистом расправилась — и высоко в небо взлетела огромная красная луна.

— Луна! — в один голос выдохнули Ёжик с Медвежонком. А луна покачнулась и тихо поплыла над рекой.

И тут пропал поплавок Ёжика.

— Тяни! — шепнул Медвежонок.

Ёжик взмахнул удочкой — и высоко в небо, выше луны, взлетела маленькая звезда.

— Так... — прошептал Ёжик, доставая две новые горошины. — Теперь только бы хватило наживки!..

И они, забыв о рыбе, целую ночь ловили звёзды и забрасывали ими всё небо.

А перед рассветом, когда горох кончился, Медвежонок свесился с мостка и вытащил из воды два оранжевых кленовых листа.

— Лучше нет, чем ловить на кленовый листик! — сказал он. И стало уже задрёмывать, как вдруг кто-то крепко схватился за крючок.

— Помоги!.. — шепнул Ёжику Медвежонок.

И они, усталые, сонные, вдвоём еле-еле вытащили из воды солнышко.

Оно отряхнулось, прошлось по узенькому мостку и покатилось в поле.

Кругом было тихо, хорошо, и последние листья, как маленькие кораблики, медленно плыли по реке...





Заяц и Медвежонок

Летом Медвежонок подружился с Зайцем. Раньше они тоже были знакомы, но летом друг без друга просто жить не могли...

Вот и сегодня Заяц чуть свет пришёл к Медвежонку и сказал:

— Послушай, Медвежонок, пока я к тебе шёл, расцвели все ромашки!



— А пока я тебя ждал, — сказал Медвежонок, — отцвели одуванчики...

— А когда я только проснулся и подумал, что пойду к тебе, — сказал Заяц, — поспела земляника!

— А я ждал тебя ещё раньше, — сказал Медвежонок. — Когда я проснулся, она только зацветала.

— А когда я засыпал, — сказал Заяц, — я подумал, что хорошо бы утром пойти в гости к Медвежонку... И думал об этом так долго, что, пока я думал, выпала роса...

— А я вечером, — сказал Медвежонок, — набрал её полный ковшик и пил за твоё здоровье!

— Я тебя очень люблю! — сказал Заяц.

— А я без тебя... жить не могу, — сказал Медвежонок.

И они, обнявшись, пошли в лес — собирать ромашки и землянику.





Дружба

Однажды утром Медвежонок проснулся и подумал:
«В лесу много зайцев, а мой друг Заяц — один. Надо его
как-нибудь назвать!»

И стал придумывать своему другу имя.

«Если я назову его ХВОСТИК, — думал Медвежонок, —
то это будет не по правилам, потому что у меня тоже есть



хвостик... Если я назову его УСАТИК, это тоже будет нехорошо — потому что и у других зайцев есть усы... Надо назвать его так, чтобы все-все сразу знали, что это — мой друг».

И Медвежонок придумал.

— Я назову его ЗАЯЦДРУГМЕДВЕЖОНКА, — прошептал он. — И тогда всем-всем будет понятно.

И он соскочил с постели и заплясал.

— ЗАЯЦДРУГМЕДВЕЖОНКА! ЗАЯЦДРУГМЕДВЕЖОНКА! — пел Медвежонок. — Ни у кого нет такого длинного и красивого имени!..

И тут появился Заяц.

Он переступил порог, подошёл к Медвежонку, погладил его лапой и тихо сказал:

— Как тебе спалось, МЕДВЕЖОНОККОТОРЫЙДРУЖИТСЗАЙЦЕМ?

— Что?.. — переспросил Медвежонок.

— Это теперь твоё новое имя! — сказал Заяц. — Я всю ночь думал: как бы тебя назвать? И наконец придумал: МЕДВЕЖОНОККОТОРЫЙДРУЖИТСЗАЙЦЕМ!





У ручья

Заяц сидел на берегу ручья и смотрел в воду. Из воды на него смотрел Другой Заяц, и, когда Заяц шевелил ушами и кивал, Другой Заяц тоже кивал и шевелил ушами.

Подошёл Медвежонок.

— Что ты делаешь, Заяц? — спросил он.

— Разве ты не видишь? — удивился Заяц. — Шевелю ушами и киваю?

— А зачем?

— Как?! — снова удивился Заяц. — Там, в воде, сидит Другой Заяц. Видишь, он кивает и шевелит ушами!

— А Другого Медвежонка там нет? — спросил Медвежонок.

Заяц склонился к самой воде и спросил у Другого Зайца:

— Послушай, там нет Другого Медвежонка?

Другой Заяц посмотрел налево, направо, пошевелил ушами и помотал головой.

— Нет! — сказал Заяц. — Другого Медвежонка там нет. Хочешь, посмотри сам.

И Медвежонок подошёл к ручью.

Но только он склонился над водой, как увидел Другого Медвежонка.

— Вот он! — крикнул Медвежонок и пошевелил ушами.

И Другой Медвежонок тоже пошевелил ушами.

И тогда Заяц с Медвежонком уселись рядышком и до самого вечера шевелили ушами и кивали головой, пока не стемнело и Другой Заяц с Другим Медвежонком не встали, не помахали им лапами и не ушли спать...





Такое дерево

Раньше всех в лесу просыпались птицы. Они пели, раскачиваясь на ветках, а Медвежонку казалось, будто сами деревья машут ветвями и поют.

— Я тоже буду деревом! — сказал сам себе Медвежонок.

И вышел однажды на рассвете на полянку и стал махать четырьмя лапами и петь.

— Что это ты делаешь, Медвежонок? — спросила у него Белка.

— А ты разве не видишь? — обиделся Медвежонок. — Раскаиваю ветвями и пою...

— Ты разве дерево? — удивилась Белка.

— Конечно! А что же ещё?!

— А почему ты бегаешь по всей поляне? Разве ты когда-нибудь видел, чтобы деревья бегали?

— Это смотря какое дерево... — сказал Медвежонок, разглядывая свои мохнатые лапы. — А дерево с такими лапами, как у меня, вполне может бегать.

— А кувыркаться такое дерево тоже может?

— И кувыркаться! — сказал Медвежонок.
И перекувырнулся через голову.

— И потом, если ты не веришь, ты можешь побегать по мне, Белка, и увидишь, какое я хорошее дерево!

— А где твои птицы? — спросила Белка.

— Это какие ещё птицы?..

— Ну, на каждом дереве живут свои птицы!..

Медвежонок перестал махать лапами и задумался: «Птицы!.. А где же я возьму птиц?»

— Белка, — сказал он, — найди для меня, пожалуйста, немногих птиц.

— Это какая же птица согласится жить на Медвежонке? — спросила Белка.

— А ты не говори им, что я — Медвежонок. Скажи им, что я — такое дерево...

— Попробую, — пообещала Белка.

И обратилась к Зяблику.

— Зяблик! — сказала она. — У меня есть одно знакомое дерево... Оно умеет бегать и кувыркаться через голову. Не согласитесь ли вы немногого пожить на нём?



— С удовольствием, — сказал Зяблик. — Я ещё никогда не жил на таком дереве.

— Медвежонок, — позвала Белка. — Иди сюда и перестань махать лапами. Вот Зяблик согласен немного пожить на тебе!

Медвежонок побежал к краю поляны, зажмурился, а Зяблик сел ему на плечо.

«Теперь я настоящее дерево», — подумал Медвежонок и перекувырнулся через голову.

— У-лю-лю-лю-лю!.. — запел Зяблик.

— У-лю-лю-лю-лю!.. — запел Медвежонок и замахал лапами.





В сладком морковном лесу

Заяц больше всего любил морковку.

Он сказал:

— Я бы хотел, чтобы в лесу вместо ёлок росли морковки.

Белка больше всего любила орехи.

Она сказала:

— Я бы хотела, Заяц, чтобы вместо шишек на твоих морковках росли орехи.

Медвежонок больше всего любил мёд.

Он сказал:

— Я бы хотел, чтобы осенью шли медленные медовые дожди.

Ёжик больше всего любил сушёные грибы.

Он сказал:

— Пусть твои дожди, Медвежонок, начнутся после того, как я наберу грибов.

И так всё и вышло. Вместо ёлок за одну ночь выросли морковки. Заяц спилил две морковки и отволок к себе в дом.





На морковочных хвостиках выросли орехи. Белка набрала их целую корзину и спрятала в дупле самой толстой морковки.

Ёжик ходил между морковок и собирал грибы.

А к осени полились медленные медовые дожди.

Заяц ел морковку с мёдом. Белка — орехи с мёдом. Ёжик — грибы с мёдом.

А Медвежонок целыми днями стоял на морковочной опушке с разинутой пастью и только когда темнело — совсем ненадолго, совсем на чуть-чуючку, — хорошенько вылизав все четыре медовые лапы, ложился спать...

А все волки из леса ушли. Потому что волки не любят сладкого.





Осенняя сказка

С каждым днём всё позднее светало, и лес стал таким прозрачным, что казалось: обшарп его вдоль и поперёк — не найдёшь ни одного листика.

— Скоро и наша береза облетит, — сказал Медвежонок. И показал лапой на одинокую берёзу, стоящую посреди поляны.

— Облетит... — согласился Ёжик.

— Подуют ветры, — продолжал Медвежонок, — и она вся так и затрясётся, а я буду во сне слышать, как падают с неё последние листья. А утром проснусь, выйду на крыльце, а она — голая!

— Голая... — согласился Ёжик.

Они сидели на крылечке медвежачьего домика и смотрели на одинокую берёзу посреди поляны.

— Вот если бы на мне весной вырастали листья, — сказал Ёжик, — я бы осенью сидел у печки, и они бы ни за что не облетели.

— А какие бы ты хотел листья? — спросил Медвежонок. — Берёзовые или ясеневые?



— Как у клёна. Тогда бы я осенью был рыжий-рыжий, и ты бы меня принял за маленького Лисёнка. Ты бы мне сказал: «Маленький Лисёнок, как поживает твоя мама?» А я бы сказал: «Мою маму убили охотники, а я теперь живу у Ёжика. Приходи к нам в гости!» И ты бы пришёл. «А где же Ёжик?» — спросил бы ты. А потом наконец догадался, и мы бы долго-долго смеялись, до самой весны...

— Нет, — сказал Медвежонок. — Лучше, если бы я не догадался, а спросил: «А что, Ёжик пошёл за водой?» — «Нет», — сказал бы ты. «За дровами?» — «Нет», — сказал бы ты. «Может, он пошёл к Медвежонку в гости?» И тут бы ты кивнул, а я бы пожелал тебе спокойной ночи и побежал к себе, потому что ты ведь не знаешь, где я теперь прячу ключ, и тебе пришлось бы сидеть на крыльце.

— Но я же ведь остался бы у себя дома! — сказал Ёжик.

— Ну так что ж! — сказал Медвежонок. — Ты бы сидел у себя дома и думал: «Интересно, это Медвежонок при-

творяется или по-настоящему не узнал меня?» А я бы пока сбежал домой, взял маленькую баночку мёда, вернулся к тебе и спросил: «А что, Ёжик ещё не возвращался?» А ты бы сказал...

— А я бы сказал, что я и есть Ёжик! — сказал Ёжик.

— Нет, — сказал Медвежонок. — Лучше бы ты ничего такого не говорил. А сказал так...

Тут Медвежонок запнулся, потому что с берёзы посреди поляны вдруг сорвалось сразу три листика. Они немного покружились в воздухе, а потом мягко опустились в порыжевшую траву.

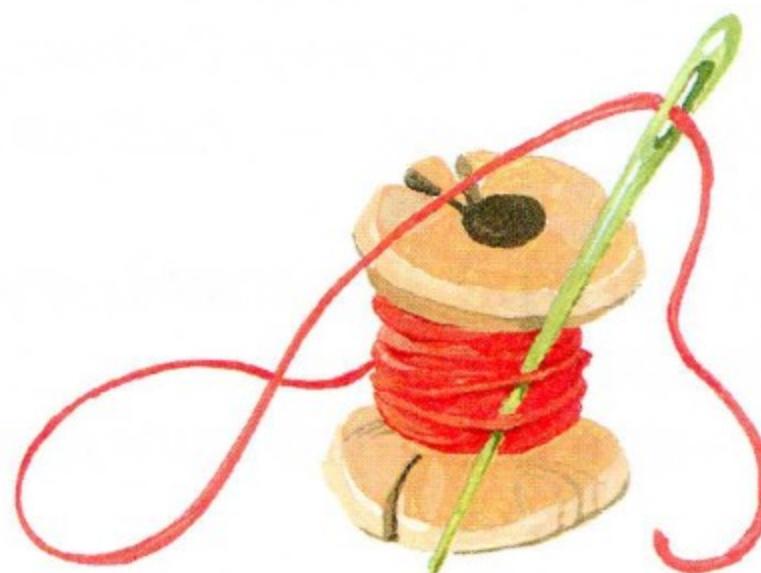
— Нет, лучше бы ты ничего такого не говорил, — повторял Медвежонок. — А мы бы просто попили с тобой чай и легли спать. И тогда бы я во сне обо всём догадался.

— А почему во сне?

— Самые лучшие мысли ко мне приходят во сне, — сказал Медвежонок. — Вон видишь: на берёзе осталось двенадцать листиков. Они уже никогда не упадут. Потому что вчера ночью я во сне догадался, что сегодня утром их надо пришить к веточке.

— И пришел? — спросил Ёжик.

— Конечно, — сказал Медвежонок. — Той самой иголкой, которую ты мне подарил в прошлом году.





Как Ослику приснился страшный сон

Дул осенний ветер. Звёзды низко кружились в небе, а одна холодная синяя звезда зацепилась за сосну и остановилась прямо против домика Ослика.

Ослик сидел за столом, положив голову на копытца, и смотрел в окно.

«Какая колючая звезда», — подумал он. И уснул.

И тут же звезда опустилась прямо к его окошку и сказала:

— Какой глупый Ослик! Такой серый, а клыков нет.

— Чего?

— Клыков! — сказала звезда. — У серого кабана есть клыки и у серого волка, а у тебя нет.

— А зачем они мне? — спросил Ослик.

— Если у тебя будут клыки, — сказала звезда, — тебя все станут бояться.

И тут она быстро-быстро замигала, и у Ослика за одной и за другой щекой выросло по клыку.

— И когтей нет, — вздохнула звезда. И сделала ему когти.

Потом Ослик очутился на улице и увидел Зайца.

— Здр-р-равствуй, Хвостик! — крикнул он.

Но косой помчался со всех ног и скрылся за деревьями.

«Чего это он меня испугался?» — подумал Ослик. И решил пойти в гости к Медвежонку.

Тук-тук-тук! — постучал Ослик в окошко.

— Кто там? — спросил Медвежонок.

— Это я, Ослик. — И сам удивился своему голосу.

— Кто? — переспросил Медвежонок.

— Я? Откр-рой!..

Медвежонок открыл дверь, попятался и мигом скрылся за печкой.

«Чего это он?» — снова подумал Ослик. Вошёл в дом и сел на табуретку.

— Что тебе надо? — испуганным голосом спросил из-за печки Медвежонок.

— Чайку пр-р-ришёл попить, — прохрипел Ослик.

«Странный голос, однако, у меня», — подумал он.

— Чаю нет! — крикнул Медвежонок. — Самовар проходился!

— Как пр-роходился?! Я только на той неделе подар-рил тебе новый самовар!

— Ничего ты мне не дарил! Это Ослик подарил мне самовар!

— А я кто же?

— Волк!

— Я?! Что ты! Я люблю тр-р-равку!

— Травку? — высунулся из-за печки Медвежонок.

— Не волк я! — сказал Ослик. И вдруг нечаянно лязгнул зубами.





Он схватился за голову и... не нашёл своих длинных пушистых ушей. Вместо них торчали какие-то жёсткие короткие уши...

Он посмотрел на пол — и обомлел: с табуретки свешивались когтистые волчьи лапы...

— Не волк я! — повторил Ослик, щёлкнув зубами.

— Рассказывай! — сказал Медвежонок, вылезая из-за печки. В лапах у него было полено, а на голове — горшок из-под топлёного масла.

«Что это ты надумал?!» — хотел крикнуть Ослик, но только хрипло зарычал: Рррр!!!

Медвежонок стукнул его поленом и схватил кочергу.

— Будешь притворяться моим другом Осликом?! — кричал он. — Будешь?!

— Честное слово, не волк я, — бормотал Ослик, отступая за печку. — Я люблю травку!

— Что?! Травку?! Таких волков не бывает! — кричал Медвежонок и, распахнув печку, выхватил из огня горящую головню.

Тут Ослик проснулся...

Кто-то стучал в дверь, да так сильно, что прыгал крючок.

— Кто там? — тоненько спросил Ослик.

— Это я! — крикнул из-за двери Медвежонок. — Ты что там, спишь?

— Да, — сказал Ослик, отпирая. — Я смотрел сон.

— Ну?! — сказал Медвежонок, усаживаясь на табуретке. — Интересный?

— Страшный! Я был волком, а ты меня лупил кочергой...

— Да ты бы мне сказал, что ты — Ослик!

— Я говорил, — вздохнул Ослик, — а ты всё равно не верил. Я говорил, что если я даже кажусь тебе волком, то всё равно я люблю щипать травку!

— Ну и что?

— Не поверил...

— В следующий раз, — сказал Медвежонок, — ты мне скажи во сне: «Медвежонок, а по-омнишь, мы с тобой говорили?..» И я тебе поверю.





Доверчивый Ёжик

Два дня сыпал снег, потом растаял и полил дождь.

Лес вымок до последней осинки. Лиса — до самого кончика хвоста, а старый Филин три ночи никуда не летал, сидел в своём дупле и горячился. «Ух!» — вздыхал он.

И по всему лесу разносилось: «Ух-х-х!..»

А в доме у Ёжика топилась печь, потрескивал в печи огонь, а сам Ёжик сидел на полу у печки, помаргивая, глядел на пламя и радовался.

— Как хорошо! Как тепло! Как удивительно! — шептал он. — У меня есть дом с печкой! «Дом с печкой! Дом с печкой! Дом с печкой!» — запел он и, пританцовывая, принёс ещё дровишек и бросил их в огонь.

— Ха-ха! — хохотнул Огонь и облизнул дровишки. — Сухие!

— Ещё бы! — сказал Ёжик.

— А много у нас дровишек? — спросил Огонь.

— На всю зиму хватит!

— Ха-ха-ха-ха-ха! — захохотал Огонь и принял так плясать, что Ёжик испугался, как бы он не выскоцил из печки.

— Ты не очень! — сказал он Огню. — Выскочишь! — И прикрыл его дверцей.

— Эй! — крикнул Огонь из-за дверцы. — Ты чего меня запер? Давай поговорим!

— О чём?

— Очём хочешь! — сказал Огонь и просунул нос в щёлочку.

— Нет уж, нет уж! — сказал Ёжик и стукнул его по носу.

— Ах, ты дерёшься! — взвился Огонь и загудел так, что Ёжик снова испугался.

Некоторое время они молчали.

Потом Огонь успокоился и жалобно сказал:

— Послушай, Ёжик, я проголодался. Дай мне ещё дровишек, у нас же их много.

— Нет, — сказал Ёжик, — не дам. В доме и так тепло.

— Тогда открой дверцу и дай мне посмотреть на тебя.

— Я дремлю, — сказал Ёжик. — На меня сейчас неинтересно смотреть.

— Ну что ты! Я больше всего люблю смотреть на дремлющих ёжиков.

— А почему ты любишь смотреть на дремлющих?

— Дремлющие ёжики так красивы, что на них никак не наглядеться.

— И если я открою печку, ты будешь смотреть, а я буду дремать?

— И ты будешь дремать, и я буду дремать, только я ещё буду на тебя смотреть.

— Ты тоже красивый, — сказал Ёжик. — Я тоже буду на тебя смотреть.

— Нет. Лучше ты на меня не смотри, — сказал Огонь, — а я буду на тебя смотреть, и горячо дышать, и гладить тебя тёплым дыханием.



— Хорошо, — сказал Ёжик. — Только ты не вылезь из печки.

Огонь промолчал.

Тогда Ёжик открыл печную дверцу, прислонился к дровищкам и задремал. Огонь тоже дремал, и только в темноте печи поблескивали его злые глаза.

— Прости меня, пожалуйста, Ёжик, — обратился он к Ёжику чуть погодя, — но мне будет совсем хорошо на тебя смотреть, если я буду сыт. Подбрось дровишек.

Ёжику было так сладко у печки, что он подкинул три полешка и снова задремал.

— У-у-у! — загудел Огонь. — У-у-у! Какой красивый Ёжик! Как он дремлет! — И с этими словами спрыгнул на пол и побежал по дому.

Пополз дым. Ёжик закашлялся, открыл глаза и увидел пляшущий по всей комнате Огонь.

— Горю! — закричал Ёжик и кинулся к двери.
Но Огонь уже плясал на пороге и не пускал его.

Ёжик схватил валенок и стал бить Огня валенком.

— Полезай в печку, старый обманщик! — кричал Ёжик.
Но Огонь только хохотал в ответ.

— Ах так! — крикнул Ёжик, разбил окно, выкатился на улицу и сорвал со своего домика крышу.

Дождь лил вовсю. Капли затопали по полу и стали оттаптывать Огню руки, ноги, бороду, нос.

«Шлёпи-шлёт! Шлёпи-шлёт!» — приговаривали капли, а Ёжик бил Огня мокрым валенком и ничего не приговаривал — так он был сердит.

Когда Огонь, зло шипя, забрался обратно в печку, Ёжик накрыл свой домик крышкой, заложил дровишками разбитое окно, сел к печке и пригорюнился: в доме было холодно, мокро и пахло гарью.

— Какой рыжий лживый старикашка! — сказал Ёжик.

Огонь ничего не ответил. Да и что было говорить Огню, если все, кроме доверчивого Ёжика, знают, какой он обманщик.





Лунная дорожка

Дни стояли солнечные, лёгкие, а ночи звёздные, лунные.

Вечером Ёжик с Медвежонком пригласили Зайца погулять по лунной дорожке.

— А не провалимся? — спросил Заяц.

— Луноходы, — сказал Медвежонок и протянул Зайцу две дощечки. — В таких можно и здесь, и по луне.

Заяц поднял голову, поглядел на луну, она была большая, круглая, потом — на Ёжика с Медвежонком.

— А верёвки зачем?

— Чтобы к лапам, — сказал Ёжик.

И Заяц стал смотреть, как Ёжик с Медвежонком привязывают к лапам дощечки. Потом привязал сам.

Сова сидела на обгорелой сосне и глядела на них круглыми глазами.

— Видишь? — неслышно сказал Заяц Сове. И подпрыгнул, чтобы попробовать, как у него получится в дощечках.



— Вижу, — неслышно сказала Сова. — Сейчас утонете.

— Не должны, — неслышно сказал Медвежонок. — Я рассчитал.

— Он рассчитал, — уверенно, но тоже неслышно сказал Ёжик.

— Увидите, — сказала Сова.

А Заяц неслышно заплакал и отвернулся.

— Ну, пошли! — сказал Ёжик.

Шелестя дощечками, они подошли к реке.

— Кто первый? — спросил Ёжик.

— Чур, я третий! — попросил Заяц.

Медвежонок сошёл к воде и захлопал дощечками.





Медвежонок шёл прямо к середине реки, не проваливаясь, и Ёжик спрыгнул с берега, побежал следом и тоже не провалился, а Заяц не знал, как ему быть, но всё же спрыгнул, и тоже побежал, и догнал Ёжика с Медвежонком.

Они шли по лунной дорожке к середине реки, и Заяц боялся смотреть на свои дощечки; он чувствовал, что не может так быть, что ещё шаг — и он обязательно провалится, и потому Заяц шёл, задрав голову, и глядел на луну.

— Боишься? — спросил Ёжик.

— Боится, — сказал Медвежонок.

А Заяц думал, что стоит ему сказать слово, и он обязательно провалится, и поэтому молчал.

— Язык проглотил, — сказал Медвежонок.

— От страха, — сказал Ёжик.

— Да не бойся ты! — крикнул Медвежонок и провалился по колено.

Заяц вздрогнул и ещё выше задрал голову.

— Не бойся, — сказал Ёжик, подхватив Медвежонка.

Но Заяц всё равно не верил, что такое может быть, и дошёл до другого берега, ни разу не взглянув вниз, молча.

— Пошли назад, — сказал Медвежонок.

— Нет, — сказал Заяц. И вылез на берег.

— Чего ты боишься? — сказал Ёжик.

— Идём! — позвал Медвежонок.

Заяц помотал головой, а Ёжик с Медвежонком пошли на тот берег.

«Вот они идут на тот берег, — думал Заяц, — и не проваливаются. Но ведь такого не может быть. Не может такого быть!» — неслышно крикнул Заяц.

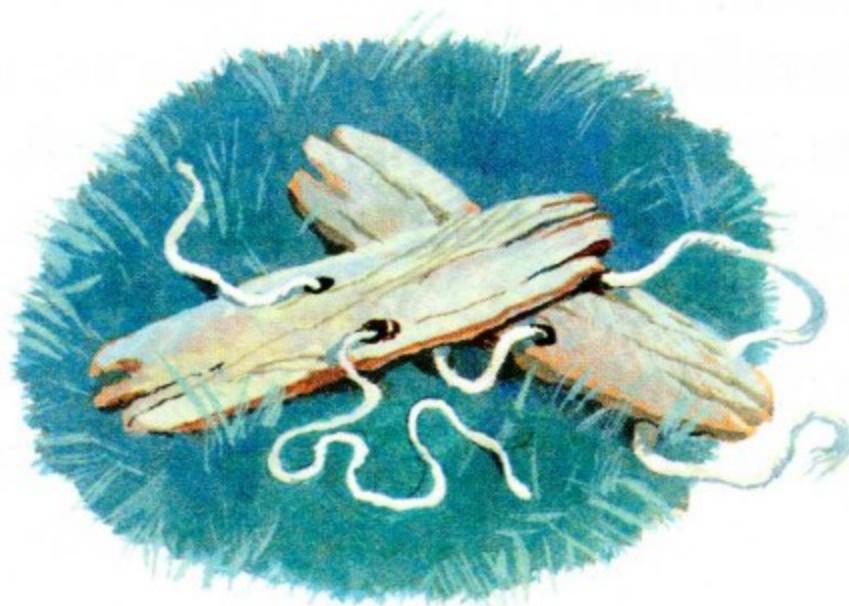
— Ну, — сказал Медвежонок, когда они возвратились, — прыгай!

Лунная дорожка золотой рыбой лежала поперёк реки. Голова её упиралась в тот берег, а хвост шевелился у самых заячьих лап.

— Не бойся! — сказал Ёжик.

— Прыгай! — крикнул Медвежонок.

Заяц смотрел на своих друзей и неслышно плакал. Он знал, что во второй раз ему уже ни за что не перейти реку.





В родном лесу

Заяц утром как вышел из дома, так и потерялся в необъятной красоте осеннего леса.

«Давно уже пора снегу пасть, — думал Заяц. — А лес стоит тёплый и живой».

Встретилась Зайцу Лесная Мышь.

— Гуляешь? — сказал Заяц.

— Дышу, — сказала Мышка. — Надышаться не могу.

— Может, зима про нас забыла? — спросил Заяц. — Ко всем пришла, а в лес не заглянула.

— Наверно, — сказала Мышка и пошевелила усиками.

— Я вот как думаю, — сказал Заяц. — Если её до сих пор нет, значит, уже не заглянет.

— Что ты! — сказала Мышка. — Так не бывает! Не было ещё такого, чтобы зима прошла стороной.

— А если не придёт?

— Что говорить об этом, Заяц? Бегай, дыши, прыгай, пока лапы прыгают, и ни о чём не думай.

— Я так не умею, — сказал Заяц. — Я всё должен знать наперёд.

- Много будешь знать — скоро состаришься.
- Зайцы не состариваются, — сказал Заяц. — Зайцы умирают молодыми.
- Это почему же?
- Мы бежим, понимаешь? А движение — это жизнь.
- Хи-хи! — сказала Мышка. — Ещё каким стареньким будешь.

Они вместе шли по тропинке и не могли налюбоваться на свой лес.

Он был весь сквозящий, мягкий, родной. И оттого, что в нём было так хорошо, на душе у Зайца и Мышки сделалось грустно.

- Ты не грусти, — сказал Заяц.
- Я не грущу.
- Грустишь, я вижу.
- Да вовсе не грущу, просто печально.
- Это пройдёт, — сказал Заяц. — Насыплет снега, надо будет путать следы. С утра до вечера бегай и запутывай.
- А зачем?
- Глупая ты. Съедят.
- А ты бегай задом наперёд, — сказала Мышка. — Вот так! — И побежала по дорожке спиной вперёд, мордочкой к Зайцу.
- Здорово! — крикнул Заяц. И помчался следом.
- Видишь? — сказала Мышка. — Теперь никто не поймёт, кто ты.
- А я... А я... Я знаешь тебя чему научу? Я тебя научу есть кору, хочешь?
- Я кору не ем, — сказала Мышка.
- Тогда... Тогда... Давай я тебя научу бегать!
- Не надо, — сказала Мышка.

— Да чем же мне тебе отплатить?

— А ничем, — сказала Лесная Мышь. — Было бы хорошо, если бы тебе помог мой совет.

— Спасибо тебе! — сказал Заяц. И побежал от Мышки задом наперёд, улыбаясь и шевеля усами.

«Здорово! — думал Заяц. — Теперь меня никто не поймает. Надо только хорошенько натренироваться, пока не высыпал снег».

Он бежал задом наперёд через любимый свой лес, спускался в овраги, взбирался на холмы... «Получается!» — ворил про себя Заяц и чуть не плакал от радости, что теперь уже никто никогда не отыщет его в родном лесу.





Ёжикина гора

Давно уже Ёжик не видел такого большого неба. Давно уже не было такого, чтобы он вот так останавливался и замирал; и если кто у него спрашивал, зачем он останавливается, отчего замирает, Ёжик всё равно бы ни за что не смог ответить.

— Ты куда глядишь, Ёжик? — спросила Белка.
— А, — сказал Ёжик. И махнул лапой.
— Ты что там увидел? — спросил Муравей.
— Молчит, — сказала Белка.
— Задумался, — проворчал Муравей и побежал по своим делам.

А Ёжику вдруг показалось, что он впервые увидел этот лес, этот холм, эту поляну. Что никогда-никогда до этого ничего подобного он не видал.

«Как же так? — думал Ёжик. — Ведь я столько раз бегал по этой тропинке, столько раз стоял на этом холме».

И деревья были такие необыкновенные — лёгкие, сквозящие, будто сиреневые, и полны такой внутренней тишиной и покоя, что Ёжик не узнавал знакомые с детства места.







— Что же это? — бормотал Ёжик. — Почему же я раньше не видел всего?

И птицы, те немногие птицы, что остались в лесу, казались теперь Ёжику необыкновенными.

«Это не Ворона, это какой-то Орёл кружит над лесом, — думал Ёжик. — Никогда не видел такой огромной птицы».

— Всё стоишь? — спросил Муравей. — Я уже вон какую солому оттащил, а он всё стоит.

— Не мешай ему, — сказала Белка. — Он думает.

— Думает, думает, — проворчал Муравей. — Что бы стало в лесу, если б все думали.

— Подумает, и всё, — сказала Белка. — Не мешай.

— Все вы бездельники, — сказал Муравей. — Все вы друг за дружку горой. — И убежал.

А Ёжик про себя поблагодарил Белку, потому что он слышал разговор где-то далеко-далеко, будто говорили на облаках, а он — на дне моря.

«Какая она добрая! — подумал о Белке Ёжик. — Почему я раньше никогда её не встречал?»

Пришёл Медвежонок.

— Ну что? — сказал он. — Что делать будем?

Ёжик смотрел на лес, на холм, на Ворону, кружашую за рекой, и вдруг понял, что ему так не хочется отвечать, так не хочется спускаться со своей горы... И он стал благодарно думать о том, по чьей доброте на этой горе оказался.





Птица

Всё лето Заяц плёл верёвку, и к осени она у него стала длиной до неба.

«Приделаю крючок, — думал Заяц, — заброшу на звезду и...»

Прибежала Белка:

— Ты что делаешь, Заяц?

— Верёвку сплёл, — сказал Заяц.

— А зачем?

— Залезу на небо, — сказал Заяц. — Хочешь, тебя возьму с собой?

— Возьми, — сказала Белка.

Ночью высыпали звёзды.

Заяц забросил крючок на самую большую звезду, и верёвка тонкой паутинкой протянулась от земли до неба.

— Лезь, — сказал Заяц.

— А ты?

— Я за тобой.

И Белка побежала на небо.



Заяц полез следом, но он не умел лазить по верёвке и поэтому сильно отстал.

— Ты где? Лезь скорее! — кричала Белка из темноты.

А Заяц лез и лез и уже стал уставать.

— Где же ты? — торопила Белка.

Она давно забралась на звезду и ждала Зайца. А Заяц раскачивался посерёдке, между небом и землёй, и у него не было больше сил ни лезть вверх, ни спуститься на землю.

— Ну что ты там? — спросила из темноты Белка.

— Сил нет. Не могу, — сказал Заяц.

— Ты — как по веточке, как по веточке, — сказала Белка.

Заяц раскачивался во тьме, уши его трепал ночной ветерок, он видел далеко внизу родной лес, а вверху — большую звезду и понимал, что сейчас разожмёт лапы и упадёт.

«Всё лето плёл верёвку, — горестно думал Заяц, — и вот...»

— Эй! — вдруг услышал он знакомый голос с земли. — Кто там висит?

И другой знакомый голос ответил:

— Далеко. Не видно.

— Как ты думаешь, Ёжик, кто там может быть?

— Птица, — сказал Ёжик.

— Какая же птица висит посреди неба?

«Редкая», — хотел сказать Заяц. Но промолчал.

— Это Заяц! — крикнула со звезды Белка. — Полез на небо и вот застрял.

— Медвежонок, его надо спасать!

— Спасите меня, — тихо сказал Заяц.

— С каких это пор Зайцы стали лазить по небу? — проговорчал Медвежонок и дёрнул за верёвку.



— Ой, — тихо сказал Заяц.

— Как будем спасать? — спросил Ёжик.

— Сейчас, — сказал Медвежонок. И убежал.

— Заяц! — крикнул Ёжик. — Это ты?

— Я, — тихо сказал Заяц.

— Не слышу!

— Я, — погромче сказал Заяц, потому что, если бы он крикнул совсем громко, он бы упал.

— Это он, он! — крикнула со звезды Белка.

— Держись, Заяц! — крикнул Ёжик. — Медвежонок что-то придумал!

И тут вернулся Медвежонок с простынёй.

— Держи, — сказал он. И дал два конца Ёжику. — Заяц! — закричал в темноту Медвежонок. — Прямо под тобой мы растянули простыню, слышишь? Прыгай!

— Я боюсь, — сказал Заяц.

— Он боится! — крикнула Белка. Ей со звезды было слышнее.

— Прыгай, кому говорят! — ещё громче крикнул Медвежонок, и, откинувшись назад, они с Ёжиком, как могли, растянули простыню. — Ну!

— Прыгай! — крикнула Белка.

Заяц разжал лапы и полетел, полетел, полетел, только чёрный ночной ветер засвистал между ушами.

«Где ж простыня? Где же земля?» — думал Заяц и не знал, что он, как большая птица с широкими крыльями, летит над землёй и уже не может упасть.





Не смотри на меня так, Ёжик

— Я обязательно, ты слышишь? Я обязательно, — сказал Медвежонок.

Ёжик кивнул.

— Я обязательно приду к тебе, что бы ни случилось. Я буду возле тебя всегда.

Ёжик глядел на Медвежонка тихими глазами и молчал.

— Ну что ты молчишь?

— Я верю, — сказал Ёжик.

Ёжик провалился в волчью яму и просидел там неделю. Его случайно нашла Белка: она пробегала мимо и услышала слабый Ёжикин голос.

Медвежонок неделю искал Ёжика по лесу, сбился с ног и, когда к нему прибежала Белка, вытащил Ёжика из ямы и принёс домой.

Ёжик лежал, по самый нос укрытый одеялом, и глядел на Медвежонка тихими глазами.

— Не смотри на меня так, — сказал Медвежонок. — Не могу, когда на меня так смотрят.

Ёжик закрыл глаза.

— Ну вот, теперь ты как будто умер.

Ёжик открыл глаза.

— Улыбнись, — сказал Медвежонок.

Ёжик попробовал, но у него слабо получилось.

— Сейчас я тебя буду поить бульоном, — сказал Медвежонок. — Белка принесла свежих грибков, я сварил бульон.

Он налил бульон в чашку и приподнял Ёжику голову.

— Нет, не так, — сказал Медвежонок. — Ты садись.

— Не могу, — сказал Ёжик.

— Я тебя подушкой подопру. Вот так.

— Мне тяжело, — сказал Ёжик.

— Терпи.

Медвежонок прислонил Ёжика спиной к стене и подткнул подушку.

— Мне холодно, — сказал Ёжик.

— Сейчас-сейчас. — Медвежонок взобрался на чердак и обложил Ёжика тулупом. — Как ты не замёрз? Ночи-то какие холодные! — приговаривал Медвежонок.

— Я прыгал, — сказал Ёжик.

— Семь дней?

— Я ночью прыгал.

— Что ж ты ел?

— Ничего, — сказал Ёжик. — Ты мне дашь бульону?

— Ах да! Пей, — сказал Медвежонок.

Ёжик сделал несколько глотков и закрыл глаза.

— Пей-пей!

— Устал, — сказал Ёжик.
— Нет, пей! — И Медвежонок стал поить Ёжика с ложечки.
— Не могу больше.
— За меня!
Ёжик хлебнул.
— За Белочку!
Ёжик выпил.
— За Зайца! Он знаешь как помогал!
— Погоди, — сказал Ёжик, — передохну.
— Выпей за Зайца, он старался.
Ёжик глотнул.
— За Хомячка!
— А Хомячок что сделал?
— Ничего. Каждый день прибегал и спрашивал.
— Пусть подождёт. Сил нет, — сказал Ёжик.
— Иногда и утром прибегал, — сказал Медвежонок. —
Съешь ложечку.
Ёжик проглотил.
— А теперь — за Филина!
— Филин-то при чём?
— Как? Нет, за Филина ты выпьешь три ложки.
— Да почему?
— Да я на нём три ночи летал. Тебя искали.
— На Филине?
— Ну да!
— Врёшь, — сказал Ёжик.
— Чтоб мне с места не сойти!
— Да как ты на него взобрался?
— Он знаешь какой крепкий? Сел на шею и полетел. Ты бы видел, как Заяц нас испугался.
— Как?

— Вот выпей — скажу.

Ёжик выпил подряд три ложки и снова закрыл глаза.

— Как? — спросил он.

— Что?

— Как Заяц вас испугался?

— А! Заяц? Представляешь? Я лечу. А тут — он. Давай ещё ложечку. Слышишь, как пахнет? Ух!

Ёжик выпил.

— Ну вот. Сидит, ушами вертит. Тут мы.

— С Филином?

— Ага. Он ка-ак подскочит, ка-ак побежит! Филин чуть на дерево не налетел. Давай за Филина.

— Нет. Уже совсем не могу, — сказал Ёжик. — Давай я лягу.

Медвежонок уложил Ёжика на прежнее место и укрыл тулупом.

— Ну как, — спросил Медвежонок, — тепло?

— Угу, — сказал Ёжик. — А про Филина придумал? Говори.

— Да что ты? Вот выздоровеешь, вместе полетаем.

— Полетаем, — еле слышно пробормотал Ёжик, засыпая.





Как Ёжик с Медвежонком приснились Зайцу

По первому снегу Заяц прибежал к Медвежонку.

— Медвежонок, ты лучший из всех, кого я знаю, — сказал Заяц.

— А Ёжик?

— Ёжик тоже хороший, но ты — лучше всех!

— Да что с тобой, Заяц? Ты сядь, успокойся. Чего ты прыгаешь?

— Я сегодня проснулся и понял, — сказал Заяц, — что лучше тебя нет на свете.

Вошёл Ёжик.

— Здравствуй, Медвежонок! — сказал он. — Здравствуй, Заяц! Вы чего сидите в доме — на улице снег!

— Я собрался идти к тебе, — сказал Медвежонок. — А тут прибежал он и говорит, что я лучше всех.

— Верно, — сказал Ёжик. — А ты разве не знал?

— Правда, он самый лучший? — сказал Заяц.

— Ещё бы! — Ёжик улыбнулся Медвежонку и сел за стол. — Давайте чай пить!

Стали пить чай.

— Вот слушайте, что мне сегодня приснилось, — сказал Заяц. — Будто я остался совсем один в лесу. Будто никого-никого нет — ни птиц, ни белок, ни зайцев, — никого. «Что же я теперь буду делать?» — подумал я во сне. И пошёл по лесу. А лес — весь в снегу и — никого-никого. Я туда, я сюда, три раза весь лес обежал, ну ни души, представляете?

— Страшно, — сказал Ёжик.

— Ага, — сказал Медвежонок.

— И даже следов нет, — сказал Заяц. — А на небе — вата.

— Как — вата? — спросил Ёжик.

— А так — ватное, толстое небо. И глухо. Будто под одеялом.

— Откуда ты знаешь, что глухо? — спросил Медвежонок.

— А я кричал. Крикну и прислушаюсь... Глухо.

— Ну! Ну! — сказал Ёжик.

— И тут... И тут...

— Что?

— И тут... Представляете? Из-под старого пня, что на опушке...

— За холмом?

— Нет, у реки. Из-под старого пня, что на опушке у реки, вылез...

— Ну же! — сказал Медвежонок.

— Ты, — сказал Заяц. — Медвежонок!

— Что ж я там делал, под пнём?

— Ты лучше спроси, что ты сделал, когда вылез?

— А что я сделал?

— Ты вылез и так тихонько-тихонько сказал: «Не горюй, Заяц, все мы — одни». Подошёл ко мне, обнял и ткнулся лбом в мой лоб... И так мне сделалось хорошо, что я — заплакал.



— А я? — спросил Медвежонок.

— И ты, — сказал Заяц. — Стоим и плачем.

— А я? — спросил Ёжик.

— А тебя не было, — сказал Заяц. — Больше никого не было. Представляешь? — Заяц обернулся к Медвежонку. — Пустой лес, ватное небо, ни-ко-го, а мы стоим и плачим.

— Так не бывает, — сказал Ёжик. — Я обязательно должен был появиться.

— Так это же во сне, — сказал Медвежонок.

— Всё равно. Просто вы плакали и не заметили, как я вышел из-за куста. Вышел, стою, вижу — вы плачете; ну, думаю, плачут, есть, значит, причина, и не стал мешать.

— Не было тебя, — сказал Заяц.

— Нет, был.

— Не было!

— А я говорю — был! — сказал Ёжик. — Просто я не хотел мешать вам плакать.

— Конечно, был, — сказал Медвежонок. — Я его видел краем глаза.

— А что же мне не сказал? — сказал Заяц.

— А видел, ты потерянный. Сперва, думаю, успокою, а уж потом скажу. И потом — чего говорить-то? Ёжик, он ведь всегда со мной.

— А по-моему, мы всё-таки были одни, — сказал Заяц.

— Тебе показалось, — сказал Ёжик.

— Примерещилось, — сказал Медвежонок.

— А если так, что у меня с собой было?

— А у тебя с собой что-нибудь было?

— Ага.

— Мешочек, — сказал Ёжик.

— С морковкой, — сказал Медвежонок.

— Правильно! — сказал Заяц. — Вы знаете, кто вы для меня? Вы для меня самые-самые лучшие из всех, кто есть на земле!





Как Ёжик с Медвежонком протирали звёзды

Вот уже целый месяц Ёжик каждую ночь лазил на сосну и протирал звёзды.

«Если я не буду протирать звёзды каждый вечер, — думал он, — они обязательно потускнеют».

И с утра выходил на крыльцо, наламывал свежий веник, чтобы сбивать сначала со звёзд пыль, и стирал тряпочку. Тряпочка у него была одна, и поэтому он каждое утро мыл её и вешал на сосну сушить.

Покончив с приготовлениями, Ёжик обедал и ложился спать. Просыпался он, когда уже выпадала роса. Поужинав, брал тряпочку в одну лапу, а веник в другую и потихонечку, с сучка на сучок, подымался на самую верхушку сосны.

Здесь начиналось самое главное. Сначала звёзды надо было обстукать веником, да так осторожно, чтобы случайно не сбить с неба. Потом веник переложить в левую лапу, а тряпочку взять в правую и протирать звёзды до блеска. Работа была кропотливая, и на неё уходила вся ночь.

«А как же иначе? — ворчал Ёжик, беседуя сам с собой на верхушке сосны. — Если Медвежонок не протрёт звёзды, если я не протру звёзды, то кто же протрёт звёзды?..»

Медвежонок в это время тоже сидел на верхушке сосны над своим домом, протирал звёзды и думал: «Удивительно, как это Ёжику в голову пришла такая счастливая мысль! Ведь если бы Ёжик не придумал чистить звёзды, их бы давно уже никто не видел. Вон какая пыльная!..» — И он дунул на звезду и потёр тряпочкой...

Медвежонок очень старался, но у него не всегда получалось как у Ёжика. И если с неба падала звезда, все в лесу знали, что это её нечаянно столкнул Медвежонок.





Как Ёжик ходил встречать рассвет

Весенними вечерами все в лесу танцуют: Заяц — с Белкой, Дятел — с Синицей, Медвежонок — с Осликом, и даже старый Волк ходит вокруг старого пня и нет-нет — присядет под музыку...

«Кря! Кря!» — кричат утки с реки.

«Ква! Ква!» — вторят им лягушки.

«Уф-ф!..» — вздыхает Филин. Он так не любит светлых весенних вечеров...

«Вот все веселятся, — думает Ёжик, гуляя по тропинке между двух ёлочек. — Все пляшут и поют. А потом устанут и лягут спать. А я не лягу спать! Я буду гулять до самого утра, а когда ночь станет кончаться, пойду на горку и встречу рассвет...»

И луна уже блестит на небе, и звёзды садятся вокруг неё кружком, и засыпает Заяц, прячется в дупле Белка, уходит к себе домой Медвежонок, бежит мимо Ёжика Ослик, Волк зевает во всю свою волчью пасть да так и засыпает с ра-

зинутой пастью, а Ёжик всё ходит по тропинке от ёлочки к ёлочке, между двух сосен, и ждёт рассвета.

«Пойду-ка я на горку! — говорит он сам себе. И по дороге придумывает, какой он может быть — весенний рассвет. Зелёный, — думает Ёжик. — Всё весной — зелёное!»

А на горке дует свежий ветерок, и Ёжику холодно. Но он всё равно ходит взад и вперёд по самой верхушке и ждёт рассвета.

— Ну же! — бормочет Ёжик. — Где же ты? Мне уже холодно!..

А рассвета всё нет.

«Где это он задерживается? — думает Ёжик. — Он, наверно, проспал!»

И сам ложится на землю, свёртывается клубочком и тоже решает немного поспать, а потом сразу проснуться — когда придёт рассвет.

И засыпает...

А рассвет приходит синий-синий, в белых клочьях тумана. Он дует на Ёжика, и Ёжик шевелит иголками.

— Спит... — шепчет рассвет.

И начинает улыбаться. И чем шире он улыбается, тем светлее становится вокруг.

И когда Ёжик открывает глаза, он видит солнышко. Оно плывёт по уши в тумане и кивает ему головой.





Солнечный Заяц и Медвежонок

Медвежонок проснулся, приоткрыл один глаз и увидел, что на полу перед окном сидит огромный Солнечный Заяц.

— Ты кто? — спросил Медвежонок.

— Я — Солнечный Заяц, — сказал Солнечный Заяц — Я жду, когда ты проснёшься.

И Медвежонок, жмурясь, вылез из постели.

— Сперва застелим постель, — сказал Солнечный Заяц и прыгнул на кровать.

Медвежонок взбил подушку, застелил одеяло.

— Так, — сказал Солнечный Заяц. — Теперь будем умываться. — И перелетел к рукомойнику.

Медвежонок умылся.

— Теперь откроем окно!

Медвежонок открыл окно.

— А теперь будем делать зарядку! Раз-два! — И Солнечный Заяц принял скакать по всему дому. — Ляжем на спину! — крикнул он. Лёг на спину и вытянул уши.

И Медвежонок лёг на спину и постарался передними лапами вытянуть хоть немного свои уши.

«Эх, — подумал он, — мне бы такие уши, как у Зайца!»

— Ты что это делаешь? — спросил Солнечный Заяц.

— Да это я так, — сказал Медвежонок. — Что дальше?

— Переходим к водным процедурам! — сказал Заяц и полез в ушат с водой.

— Подвинься, — сказал Медвежонок и сел рядом.

Когда они растёрлись мохнатыми полотенцами и сели завтракать, Медвежонок вдруг стукнул лапой по столу.

— А зубы! — сказал он.

— Да, — кивнул Заяц. — Только я забыл щётку.

И тогда Медвежонок почистил зубы своей зубной щёткой, а Солнечный Заяц — лапой, хотя это не по правилам и у каждого должна быть своя зубная щётка, но что же делать, если Солнечный Заяц в то утро так спешил к Медвежонку, что оставил свою зубную щётку дома?



Когда они снова сели за стол, в дверь постучали и вошёл Ёжик со своим Солнечным Зайцем.

— Здравствуй, Медвежонок! — крикнул Ёжик. — Вы уже завтракаете?

— Ага. Садитесь! — сказал Медвежонок.

И они вчетвером сели за стол и вкусно позавтракали.





Кто-то

— Ёжик! Медвежонок! Вы меня слышите?

Заяц стоял на холме, глядел на реку, на весёлый весенний лес, и нежный ветерок трепал ему уши.

— Молчат, — сказал сам себе Заяц и закричал ещё громче: — Ёжи-и-ик! Медвежо-о-онок!

— Ну чего кричишь? — спросил Кто-то.

Заяц оглянулся — никого не было.

— Нечего кричать, — сказал Кто-то. — Всё равно не услышат.

— А ты — кто? — спросил Заяц. — И где ты есть, если тебя не видно?

Кто-то прошёлся туда-сюда (Заяц слышал, как шелестит трава) и остановился перед Зайцем.

— Вот что, — сказал Кто-то и уставился на Зайца невидимыми глазами. — Медвежонок теперь спит, поел и отдыхает. А Ёжик идёт к нему с песней.

— Что поёт? — спросил Заяц.

— Без слов.

— А ты откуда знаешь?

— Я всё знаю.

— А зачем я их звал?

— От радости. Солнцу обрадовался и кричишь.

— Верно, — сказал Заяц. — Уж больно хорошо! А что я им хотел сказать?

— Весна!

— Точно! А ещё?

— Давайте попрыгаем!

— А ещё?

— А больше — всё! Что ты ещё можешь сказать, если ветер в башке?

«Опять верно, — подумал Заяц. — Больше я ничего и не хотел».

Но Зайцу захотелось поговорить с Кем-то, кого не видно, как-то по-другому, чтобы Кто-то как-нибудь сказал, кто он.

— А давай побегаем! — сказал Заяц.

— Со мной неинтересно.

— Почему?

— Я — везде. Куда ни прибежишь, а я — там.

— Не верю! — сказал Заяц.

— Беги!

И Заяц помчался с холма, прижав уши, и, долетев до реки, так прыгнул в сторону, что любой — будь то сама Лиса или даже Волк — и тот бы не удержался, бултыхнулся в воду, а Заяц залетел в ельник, скатился в овраг и, спрятавшись под вывороченную сосну, прошептал:

— Где ты?

— Да здесь я, не дрожи, — нехотя сказал Кто-то, и Заяц остолбенел.



— Кто ты? — тоненько заплакал Заяц. Его бил озноб. — Покажись!

— Не могу, — сказал Кто-то. — Не умею.

— Тебя заколдовали? — Зайцу сделалось так страшно, что он перестал дрожать.

— Заколдовывают в сказках.

— А мы где?

Кто-то немного помолчал, потом заиграл на балалайке.

— Это — что? — спросил Заяц.

— Балалайка.

Балалайка тихонько тренькала, на лес надвинулись сумерки, а Заяц сидел под вывороченной сосной, обхватив голову лапами, и, раскачиваясь из стороны в сторону, мычал, будто у него болел зуб.

— Ничего, — успокаивал его Кто-то. — Это пройдёт. Ты только помни, что есть Кто-то, кого никогда не видно.





Берегите погоду!

Шумели дожди, летели листья, птицы собирались в стаи и улетали на юг, но, когда появлялось солнце, было так просторно и хорошо, что казалось, нет ничего на свете лучше этих последних золотых деньков.

— Бер-р-р-регите погоду! — каркнула Ворона.

И Ёжик с Медвежонком задумались.

«Эх, если б это было возможно!» — думал Ёжик.

— Мы бы с неё пушинки сдували, — незаметно для себя вслух сказал Медвежонок. И вдруг закричал: — Придумал! Придумал!

— Говори.

— Надо сделать большой-пребольшой зонт! Чтобы — над всем лесом! Чтобы...

— Так-так-так... — забормотал Ёжик. — У зонта должна быть нога...

— Верно!

— Нога должна быть...

— Высокая!

— Сосна на горе!



— Согласен!
— А крыша?
— Знаю! — завопил Медвежонок. —

Бежим к паучкам!

И они помчались.

— Паучки! — издали ещё крикнул Ёжик. — Берегите погоду!

— Согласны! — закивали паучки.
А Самый Маленький Паучок вышел вперёд и сказал:

— Мы очень согласны! А как?

— Подробности объяс-
нит мой друг Медвежо-
нок.

Медвежонок встал
на пенёк и поведал
план.



— Вот это да! — сказал Главный Паучок. И прослезился. А Медвежонок посадил паучков в корзину и побежал с ними к сосне, потому что сами бы они очень долго двигались.

— Тките! — попросил Медвежонок.



И паучки забрались на верхушку и потянули сорок паутинок к разным концам леса, а Ёжик с Медвежонком стали собирать лёгкие золотые листья и набрали их целых две корзины.

— Паутинки готовы! — доложил Самый Главный Паучок.

— Начали! — сказал Медвежонок.

И паучки поползли с разных концов к верхушке сосны, волоча за собой кленовые листья.

Вот это была картина!

Будто сами собой к вершине ползли лёгкие кленовые листья, и к вечеру всё небо над лесом засияло, словно выпленное из золота.

Кто-то потом говорил, что это закат...

«Да-да-да! — стрекотала Сорока. — Это заходящее солнце! Заходящее солнце!..»

И только Ёжик с Медвежонком знали, что это паучки подняли в небо золотые листья осени, чтобы сберечь погоду.





Большое спасибо

— Когда входишь в дом, надо здороваться, — сказал Ёжик.

— А когда уходишь — прощаться, — сказал Медвежонок.

— Если ты сидишь, а мимо идёт кто-нибудь старенький — уступи место.

— Где? — спросил Заяц.

— Где сидишь, там и уступи.

— Если кто-нибудь чихнёт, скажи: «Будьте здоровы!»

— А если будет дуть, — Ёжик строго посмотрел на Зайца, — закрой окно.

— Ну, беги! — сказал Медвежонок.

И Заяц помчался.

— Стой! Если тебе что-нибудь подарят или поблагодарят — поклонись, — Ёжик показал, как надо кланяться, — и скажи: «Спасибо».

— Большое спасибо! — крикнул Медвежонок.

— Ага! — И Заяц пропал в кустах.

Первой, кого он увидел, была Белка.

Белка сидела на пеньке и грызла орехи.



— Привет! — сказал Заяц. — Тебе не дует?
— Нет, — сказала Белка. — А что?
— А то бы я закрыл окно.
— А где? — Белка вытаращилась на Зайца. — Где ты видишь окно?
— Нет, это я так... вообще. Пока, Белка! — И Заяц исчез.
«Теперь надо кому-то сказать: будьте здоровы!» — думал, прыгая, Заяц.

Возле норки, угревшись на солнышке, спал Хомячок. Он так сладко посапывал, что Заяц сразу понял, что ему надо

делать: сорвал травинку, подкрался к Хомячку и пощекотал в ноздре.

— Ап-чхи! — сказал Хомячок.

— Будьте здоровы! — крикнул Заяц. И был таков.

«Что-то осталось ещё, — вылетев к реке, соображал Заяц. — Поздоровался — попрощался, дует — не дует, будьте здоровы, ага!» — подпрыгнул и пошёл, как канатоходец, по упавшей головой в воду сосне.

Теперь он был почти посередине реки.

Заяц сел.

Лениво шевеля хвостом, подошла старая Щука.

— Здравствуйте, бабушка! — обрадовался Заяц. — Пожалуйста! Садитесь! — Заяц вскочил и похлопал лапой по бревну.

— Дур-р-рак! — закашлялась Щука.

— Спасибо! — поклонился Заяц. — Большое спасибо!

И помчался к Ёжику с Медвежонком рассказать, как у него всё хорошо вышло.





Как Ослик, Ёжик и Медвежонок встретились после долгой зимы

— Дорогой Ёжик, я так рад тебя видеть! — сказал Медвежонок Ёжику, когда они встретились после долгой зимы.

— И я! — сказал Ёжик.

— Как тебе зимовалось?

— Я чуть было не замёрз... — сказал Ёжик.

— И я...

Они стояли посреди еловой опушки обнявшись и не знали, что говорить и делать от радости.

— Я очень рад, — сказал Медвежонок и погладил Ёжика по плечу.

— И я очень рад! Осторожно, не уколись, — сказал Ёжик и погладил Медвежонка.

— Ничего! Ты — самая добрая колючка в нашем лесу!

— Всё равно ты можешь уколоться, — сказал Ёжик.

Они стояли молча, глядя друг на друга, а потом Медвежонок сказал:

— А где наш друг Ослик?

— Не знаю...

— Может, он замёрз в эту долгую зиму?

— Нет, не может быть! Побежим к нему!
И они по талому снегу побежали через лес к домику Ослика.

— Ослик! — ещё издали закричал Медвежонок.

— Осли-ик! — подхватил Ёжик.

— Осли-и-и-ик!! — крикнули они вместе, выбежав на полянку перед домиком Ослика.

Ослик только что пообедал и теперь доедал кисель из сушёных лопушков.

Он выглянул в окошко, увидел Ёжика с Медвежонком на опушке перед домом и, как был в халате до земли, выбежал на крыльцо.

— Эй! — крикнул он.

— Эй!! — крикнули Ёжик с Медвежонком.



И Ослик, разбрзыгав всеми четырьмя копытцами лужу, подбежал к друзьям.

— Весна! Весна! — закричали все. И закружились по ноздреватому снегу, приговаривая: — Вот мы и встретились! Не могло быть, чтобы мы не встретились! Вот и весна!..

А старый чёрный Ворон смотрел на них жёлтыми глазами и тихо карталил:

— Кар-р-р! Повстр-р-речались!..

Ему было очень грустно одному сидеть на дереве, и наконец он не выдержал и крикнул:

— Кэррр! Обррр-р-р-радовались!!

И, уже не унимаясь, кричал до тех пор, пока его не услышали другие вороны и не подняли такой грай, от которого после долгой зимы пробудился весь лес.



ТРЯМ! ЗДРАВСТВУЙТЕ!

Сказка, в которой великий Медвежонок выдумывает
Тилимилитрямдию, волшебную страну без волков







Глава первая,

из которой мы узнаём, что Медвежонок выдумал необыкновенную страну, а у Зайца сегодня день рождения

Посреди ромашковой поляны стоял задумчивый Ёжик, глядел перед собой серьёзными глазами и думал: «Сегодня у Зайца день рождения. Если я подарю ему морковку, он её съест и ничего не останется. Если капусту — тоже... А что, если я подарю ему...»

И тут на поляне появился Медвежонок.

— Тили-мили,
Тили-мили! —

пел Медвежонок.

— Привет, Ёжик!

— Привет!

— Слушай! — Медвежонок встал на голову. — Я целую страну выдумал — волшебную, необыкновенную! Я её всю ночь выдумывал, еле-еле выговорил! ТИЛИМИЛИТРЯМДИЯ!

— Как?

— ТИЛИМИЛИТРЯМДИЯ! Там все ходят на голове и здороваются вот так. — Медвежонок стукнул лбом о землю. — ТРЯМ! Здравствуйте!

— Трям! Здравствуйте! — сказал Ёжик. — А что мы подарим на день рождения Зайцу?

— Какому Зайцу?

— Нашему.

— Морковку.

— Съест, и всё.

— Капусту.

— Тоже... Придумал! — закричал Ёжик. — Подарим ему ромашки! Ведь ромашки — это маленькие солнышки! Заяц их засушит, и зимой каждый день у него будет новое солнышко на тоненькой ножке!

И Ёжик пошёл по поляне, собирая ромашки, и Медвежонок вверх тормашками пошёл следом.





Глава вторая,

*в начале которой Ёжик с Медвежонком поют песню,
посерёдке ссорятся, а в конце – появляется Волк*

Они шли, собирая ромашки, по солнечной поляне —
впереди Ёжик, за ним — Медвежонок.

— Раз — ромашка,
Два — ромашка! —

бормотал Ёжик.

— Три — ромашка! — крикнул Медвежонок. — Смотри,
песенка получается!

И запел:

— Раз — ромашка,
Два — ромашка,
Три — ромашка!
Пять — ромашка,
Шесть — ромашка...

— Семь — ромашка! — подхватил Ёжик.
— Погоди! — сказал Медвежонок. — Четвёртую надо сорвать. И потом: «семь — ромашка» не пой. Пой «семь». Понял?

— Не-а, — сказал Ёжик.

— Ну, ты поёшь: «семь — ромашка»!

— Пою.

— А у нас в ТИЛИМИЛITРЯМДИИ поют:

— Пять — ромашка,
Шесть — ромашка,
Семь!..

— В Тилимилитрямдии? А где она?

— Везде, — сказал Медвежонок и повёл лапой. — Она большая! Трям!

— Что?

— Я же говорил: ТРЯМ — по-тилимилитрямскому значит «здравствуйте!».

— Ага, — сказал Ёжик. — А почему нельзя «семь — ромашка»?

— Фу-ты! Ну, чтобы песня была! Повтори.

— Фу-ты! Ну, чтобы песня была! Повтори, — сказал Ёжик.

— Ну как ты не понимаешь? — рассердился Медвежонок:

— Пять — ромашка,
Шесть — ромашка,
Се-е-емь!

— Ладно, — сказал Ёжик. — Давай сначала!

И они стали петь снова:

— Раз — ромашка,
Два — ромашка,
Три — ромашка, —

повёл Медвежонок.

— Пять — ромашка,
Шесть — ромашка,
Семь, —

спел Ёжик.



— Правильно! Теперь пой дальше! — крикнул Медвежонок.

— А я не знаю, как дальше: я только до десяти считать умею.

— Пой... как-нибудь!

— Как-нибудь? — обрадовался Ёжик. — Ладно!

И пошёл по залитому солнцем лугу, радостно крича:

— Там — ромашка,
Сям — ромашка,
Ква!

— Как? «Ква»? Мы же не лягушек собираем, а цветы!

— Ну и пусть, — сказал Ёжик. — Приедем в Тили-мили...

— Трямдию! — подхватил Медвежонок. — Трям! Здравствуйте!

— Нас встретят!

— Покормят!

— Спать положат.

— А утром проснёмся — и назад!

— С Зайцем! — сказал Ёжик. — Ему будет очень приятно...

— Где Заяц? Какой Заяц? — завертел головой Медвежонок.

— Ему будет очень приятно, — повторил Ёжик.

И тут в чистом небе вдруг появилось облако, лёгкое, пушистое, как барашек, и кто-то на этом облаке тоненьkim, заоблачным голоском запел:

— Облака — белогривые лошадки...





— Это ты поёшь? — спросил Ёжик.

— Не-а.

А облако-барашек превратилось в лошадку, и лошадок этих уже стало несколько. Они скакали по небу и пели:

— Облака — белогривые лошадки.

Облака, что вы мчитесь без оглядки?..





— Вот бы на этих лошадках — и прямо в твою страну, —
сказал Ёжик.

— Угу, — кивнул Медвежонок.

— Прямо к ужину.

— Угу, — кивнул Медвежонок.

— С Зайцем! — не отрывая глаз от лошадок, сказал
Ёжик.

— Да что ты ко мне со своим Зайцем привязался? Ты
с кем дружишь — со мной или с Зайцем?

— С тобой... И с Зайцем.

Из-за дерева на краю поляны выглянул Волк.

— Ага! Друзья, значит, — ослабился Волк. — Ну-ну!...

— Да что ты ко мне со своим Зайцем привязался?! —
кричал Медвежонок. — Он лягушек боится!

— Кто? Заяц? Заяц никого не боится!

— Хы! — хмыкнул Волк.

— Тилимилитрямдию я выдумал! — свирепел Медвежо-
нок. — И я дружу с тобой! Понял?

— А со мной без Зайца дружить нельзя! Понял?
— Трям! Понял! Забирай свои ромашки, я пошёл!..
— Куда же ты?
— В Тилимилитрямдию!
И Медвежонок ушёл.

А из-за дерева, растопырив лапы, выскочил Волк.
Ёжик кинулся влево, вправо, понял, что убежать не сможет, свернулся в клубок.

— Ха-ха-ха! — тихонечко так рассмеялся Волк. — Должен вам сказать, за вашим Зайцем я всё утро бегал, но... не догнал. А теперь он сам ко мне явится с повинной, можно сказать, головушкой. Здравствуйте!

— Жди! — прошипел из клубка Ёжик.

— Что вы сказали? Не грубите мне, дружочек, не грубите! — И Волк, галантно заметая хвостом, покатил Ёжика. — Колоться не надо, не надо... Вот так — кочечка, а так — пе-нёчек, а мы — сторонкой, стороночкой...

— Облака — белогривые лошадки.
Облака, что вы мчитесь без оглядки?.. —

тоненьkim, заоблачным голоском, почти неслышно донеслось до Ёжика откуда-то сверху.





Глава третья,
*в которой Заяц попадает
в заграничную страну*

Лёгкие пушистые лошадки проскакали по чистому небу,
и всё смолкло.

Куда Волк укатил Ёжика — неведомо.

А на краю поляны появился Медвежонок то ли с ковром,
то ли с половиком, то ли со свёрнутой рулоном тряпочкой
на плече.

Он раскатал рулон — это действительно оказалась тря-
почка. И, надо сказать, вылинявшая такая тряпочка, на ко-
торой разноцветными кривыми буквами было выведено:

ТилимълиТрямдия

Медвежонок развесил тряпочку между двумя деревьями: то есть конец тряпки привязал к сучку одного, спрыгнул, вскарабкался с концом тряпки в зубах на другое, — и тут появился Заяц.

— Здорово, Медведь! Давай помогу, — сказал он.

— Не надо, я сам, — с тряпкой в зубах пробурчал Медвежонок.

— Да ты один не справишься.

— Справлюсь, — рявкнул Медвежонок, и конечно же конец тряпки упал на траву.

Заяц нагнулся, подал.

Привязав другой конец к дереву, Медвежонок спрыгнул на землю:

— Ну вот... Вот я и в Тилимилитрямдии!

— Где?

— В Тилимилитрямдии!

Медвежонок стукнул лбом о землю:

— Трям! Здравствуйте!

— Медведь, чего это ты? — изумился Заяц.

— Я не Медведь, — важно сказал Медвежонок. — Меня зовут Жежижешь.

— Ж-ж-ж!.. — передразнил Заяц. — Ладно, где Ёж?

— А вы... кто такой?

— Я? Да ты что? Я — Заяц!

— Не знаю, — сказал Медвежонок. И отвернулся.

— Чего-о?.. Протри глаза-то! — Заяц запрыгал по поляне вокруг Медвежонка.

— Для меня — вас нет, — сухо сказал Медвежонок.

— Меня? А кто тебе тряпку помогал вешать?

— Вы кто?

Заяц аж задохнулся.





— Вы знаете, где вы находитесь? — строго спросил Жежижешь. — Вот! Читайте!

И Заяц стал читать по складам тряпочку.

— ТИ-ЛИ...

— Угу.

— МИ-ЛИ...

— Ага.

— ТРЯМ-ДИ...

— Верно!

— ТИ-ЛИ МИ-ЛИ ТРЯМ-ДИ... ТРЯМЫ! — уважительно сказал Заяц. — Много их?

— Читайте-читайте!

— ТИЛИ-МИЛИ-ТРЯМДИ... Я...

Заяц задумался и вдруг радостно закричал:

— Тилимилитрямы и я! Вот здорово! Они, трямы, и я — Заяц! Это вы с Ежом мне на день рождения придумали?

— Вы находитесь в заграничной иностранной волшебной стране ТИЛИМИЛИТРЯМДИ! — торжественно сказал Медвежонок. — Сейчас будем проверять чемодан.

— Какой чемодан? — Заяц оглянулся.

— Что ж, выходит, ты... то есть вы отправились в путешествие без чемодана?

— Без... Без какого чемодана?! — заорал Заяц. — Я как вышел — Волк, я — дёру, он — за мной. Пол-утра бегал!

Медвежонок взял кусочек бересты, палочку, строго спросил:

— Имя!

— Что?

— Ваше имя? — ещё строже спросил Медвежонок.

— Моё имя... — Заяц вытаращился.

— Как вас зовут?

— Зовут?..

Заяц прыгнул, присел, прижал уши и вдруг закричал:

— Заяц! Да ты что? Да это же я, Заяц!

Медвежонок записал.

— Отчество!

Заяц зажмурился.

— После имени идёт отчество, — пояснил Медвежонок. — Мы, например, Потапычи. А вы?

— Мы? — Заяц повертел башкой и вдруг весело крикнул: — А мы — без отчества! Заяц, и всё!

— Ладно, — записал Медвежонок. — От кого происходите?

Заяц опять затряс ушами.

— Родители кто?

— Папа... Мама... Слышь, Медведь? — шёпотом спросил Заяц. — Ты что, а? Мы же — зайцы!

— Чем болели?

— А ничем! Ха! Ха! Здоровые! Вот! —
Заяц стал приседать, выбрасывая лапы.

— А свинкой?

— Что я, поросёнок?..

— Сколько лет?

— Мы ещё не старые! — Заяц
развеселился.

— С какой целью прибыли в нашу заграничную иностранную страну?

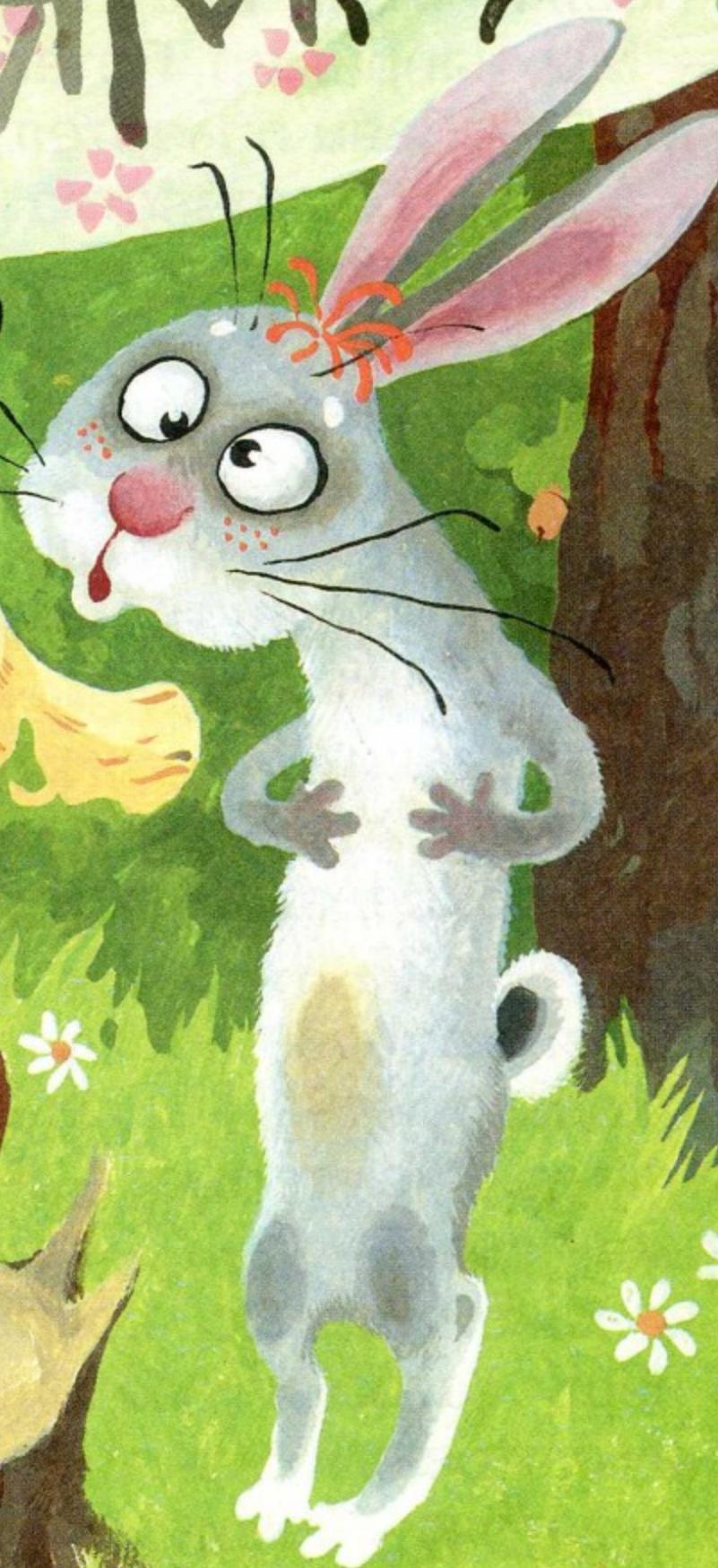
Заяц затряс ушами.

— Зачем?

Заяц затряс ушами сильнее.



ЧИСТЯМДА



— Как здесь очутились?

— Очутился... — Заяц оглянулся. — От Волка сбёг, бежал к Ежу, тут — ты!..

Медвежонок записал.

— Откуда прибыли?

Заяц кивнул за спину:

— Оттуда.

— Награды имеете?

— Награды... — Заяц стал оглядывать Медвежонка, себя, поляну.

— Хвалил кто?

Заяц смущался:

— Ёж. Когда я его из речки вытащил. Очень, говорит, ты мне друг!

— Трям!

— Что?

— Та-ак, по-тилимилитрямскому не понимаете. — Медвежонок пометил в бересте.

— А что это — трям? — спросил Заяц.

— Трям — по-тилимилитрямски значит — здравствуйте!

Тилимилитрямдия — большая страна. — Медвежонок повёл лапой. — В ней много рек, озёр...

Заяц завертел головой.

— Есть горы, — продолжал Медвежонок, — и её омывают моря. Все, кто живут, — тилимили...

«Млянды», — про себя подумал Заяц.

— Ёжики, зайцы, медвежата — все тилимилитрямские. Я эту страну сам выдумал!

— Сам?! — Заяц сел, прищурившись. — А как будет в этой стране Заяц?

— Глюк.

- Как?
- Глюк. Как маленький глоточек прохладного.
- Это я-то?
- Ну да! Ведь вы — бежите. Значит, вас овеивает ветерок. Вы — прохладный...
- Скажи ещё раз.
- Глюк.
- Красиво. А — Медведь?
- Я же говорил: Жежижешь.
- «Жежа», — подумал про себя Заяц.
- Это потому, что очень жарко, и пчёлы вокруг так и жужжат, так и жужжат...
- А Ёж?
- Храп!
- Почему?
- Храпит, — просто сказал Медвежонок.
- А Волк?
- В Тилимилитрямдии волков нет.
- А наш? — сглотнул Заяц.
- Наш — ненастоящий, потому что он — здесь, а мы — там.
- Он — здесь, а мы — там... — вникая, повторил Заяц. — Ага! — И протянул Медвежонку лапу. — Ну, трям! Здорово! А надолго здесь эта страна?
- Трям! — пожал лапу Зайцу Медвежонок. — Может, на-долго, а может, нет. Вас это не касается!
- Как не касается! Ведь в твоей стране волков нет!
- Нет.
- Значит, мне эта страна во как нужна! И что ты такой... — сказал Заяц. — Ну... целую страну выдумал, а злой! И умчался.

А Медвежонок, оставшись один, подумал: «А Заяц-то — ничего, сообразительный».

Заяц высунулся из куста с другого конца поляны и крикнул:

— Эй, Жека! Если ты не совсем это... — Заяц повертел лапой у виска. — Увидишь Ежа... Ой, что я — Храпа! Скажи: Заяц, то есть Глюк, мол, спрашивал! — И пропал.

А Медвежонок снял с деревьев и стал сворачивать «ТИЛИМИЛИТРЯМДИЮ», бормоча:

— Пойду поищу Ёжика. Скажу: а Заяц-то — ничего! — Медвежонок положил свёрнутую в рулон «ТИЛИМИЛИТРЯМДИЮ» на плечо и пошёл.

— Вот, кажется, тряпочка, и всё, — бормотал Медвежонок, — а как подумаешь — целая страна — тяжело!

И скрылся за деревьями.





Глава четвёртая, в которой Волк приколачивает объявление

А Волк катил, катил по лесу Ёжика и выкатил его на большую поляну.

— Сюда, сюда, пожалуйста, — говорил он Ёжику, останавливаясь у дерева. — Теперь — отдохните немного.

Волк достал из-за пояса молоток, из кармана — гвозди, из мешка — дощечку.

— Сейчас прибьём объявление и пойдём дальше. Только не вздумайте бежать, дружочек, я вас всё равно догоню!

Волк застучал молотком.

— Не криво? — отошёл немного.

Ёжик молчал.

— Что же вы молчите, дружочек? Смотрите, как славно получается!

И Волк, выставив вперёд когтистую страшную лапу, упёрся верхними лапами в бока и вскинул голову.

— Хи-хи! — хихикнул Ёжик.

— Кто-то сказал «хи-хи» или мне показалось?

Ёжик не ответил.
А Волк снова вскинул голову и громко, торжественно
продекламировал:

— ПОЙМАЛ ЕЖА. ТРЕБУЕТСЯ ЗАЯЦ. ВОЛК! Хорошо, а?
Скоро явится.

Ёжик молчал.
— Молчите, молчите, дружочек, это ваше право.
А Зайчик-то скоро явится.

— Так он к тебе и прибежит, — тихо сказал Ёжик.
— Прибежит, прибежит — никуда не денется! — хот-
нул Волк и уселся под деревом. — Заяц прост, как сучок, —
где ему друга в беде бросить? Давайте рассуждать: вы —
пойманы, вы — в плену. Так?

Ёжик молчал.
— Нехорошо, дружочек. Я с вами
беседую, а вы молчите.
— Ну, так, — сказал Ёжик.
— Вот это по-нашему, это — по-
волчьи, — развеселился Волк. — Я — спрашиваю, вы —
отвечайте. Вы — пойманы, вы — в плену, а Заяц...

— Что? — спросил Ёжик.
— Я за ним всё утро бегал. А разве это хорошо, не по-
завтракавши по полям прыгать?

Ёжик ничего не сказал.
— Правильно! И я так думаю: нехорошо это, — оска-
бился Волк. — А теперь он сам явится.

— Жди! — сказал Ёжик.
— А вот поглядим! — Волк поднялся. — Ну, идёмте,
идёмте, не будем Зайчику мешать: вон сколько ему надо
букв прочитать, а он — малограмотный.

И Волк укатил Ёжика с поляны.





Глава пятая, в которой Заяц решил пожертвовать собой ради друга

Только Волк укатил Ёжика с поляны, как появился Медвежонок с «ТИЛИМИЛИТРЯМДИЕЙ» на плече.

— Вот, кажется, тряпочка, и всё, а как подумаешь — целая страна — тяжело! — пробормотал Медвежонок и скинул «ТИЛИМИЛИТРЯМДИЮ» на траву. — Ёжи-и-ик! Ё-ёжи-ик! — закричал он. — Отзовись! Да что же он, по-настоящему обиделся, что ли? — Медвежонок сел на траву, привалился спиной к дереву с волчьим объявлением и задрал голову.

И тут же в чистом голубом небе появились пушистые облака. Они скакали под самым куполом и легко, весело пели:

— Облака — белогривые лошадки.
Облака, что вы мчитесь без оглядки?..

— Эх!.. — вздохнул Медвежонок, взвалил волшебную страну на плечо и ушёл.

И тут же на поляну выскочил Заяц. Не видя волчьего объявления, он закричал:

— Ёж! Ёж! То есть Храп! Где же ты? — Подпрыгнул, прижал уши, сказал сам себе: «Глюк! Надо же! Хи-хи!»

И умчался.

А на поляну выбежал Ёжик.

Он кинулся к объявлению, дёрнул, дёрнул ещё раз, но оторвать волчьей доски не смог. А следом выскочил Волк.

— Не под силу вам это, дружочек, не под силу, — показывая страшные зубы, улыбался Волк. — Песенку сочинить — да, стишок какой — пожалуйста! А объявление, Волком приколоченное, оторвать — не те жилки! Ну, ну, будет!

И он схватил Ёжика когтистой лапой, накинул петлю, дёрнул за поводок:

— Вот так-то лучше!

— Пусти! Пусти меня! — крикнул Ёжик, выскользнул из петли и спрятался за деревом.

— Голубчик! — захотел Волк. — Дружочек, куда же вы? От моих лап, от моего нюха разве вам убежать?

И помчался по опушке, заглядывая под деревья и кусты.

— Прячетесь? — вкрадчиво говорил Волк. — А кто же со мной разговаривать будет, когда я стану Зайчика есть? Ну, пожалуйста, прошу вас! — И заглянул за дерево, под которым прятался Ёжик.

Но Ёжик ускользнул.

— Но я же слышу: вами пахнет! — сказал Волк. — Где вы?

И они стали ходить друг за другом вокруг столетнего дуба.

— Так. И здесь нет, — бормотал Волк. — И здесь. Ладно. Отдохнём под кустиком. Вы ведь, я знаю, высунетесь.

И только Волк спрятался под кустом, как появился Заяц.

— Ёж! Ёж! Храп! — крикнул Заяц. И встал как вкопанный.

— Да куда же он подевался — ведь день рождения у меня!.. — бормотал Заяц, глядя на приколоченное к дубу волчье объявление и ещё не соображая, что всё это значит. — Ведь день рождения у меня!.. — медленно повторил Заяц и привстал на задние лапы, чтобы лучше видеть.

— П... О... Й... ПОЙ... — по буквам прочитал Заяц. М... А... Л... ПОЙ-МАЛ. Так: поймал! Кто поймал? Кого поймал? — Заяц обернулся, стал читать дальше: — ПОЙМАЛ Е... Ж... А... ЕЖА! Ой! — вскрикнул Заяц.

И тут из-за дуба высунулся Ёжик и тихо сказал:

— Беги, Заяц! Здесь Волк!

И скрылся.

— Где Волк? Кто со мной говорит? — вскрикнул Заяц. — Эй! Кто здесь есть? Посышалось, наверное...

И Заяц стал читать волчье объявление дальше:

— Т... Р... Е... ТРЕ-БУ-ЕТ-СЯ З... А... Я... ЗАЯЦ. Требуется Заяц! Ага! «Поймал Ежа, требуется Заяц». Кто поймал? Где?

И Заяц запрыгал по поляне, заглядывая под кусты, и остановился прямо перед кустом, за которым сидел Волк.

— Ёж! Ёж! Храп! Ё-жи-и-ич-ка-а!.. — вдруг заверещал Заяц и — прыгнул.

А Волк за кустом, судорожно сглотнув, сел и так и остался сидеть, поглаживая себя лапой по голове:

— Терпение, терпение...

Почему Волк не выскоцил, не схватил Зайца, он и сам не знал...

А Заяц прискакал обратно к объявлению и, обмирая, прочёл:

— В... О... ВОЛК! Что же теперь? — тоненько заверещал Заяц. И тут же услышал:

— Беги!

Это Ёжик из-за дуба тихо сказал:

— Беги, Заяц!

Заяц прыгнул в сторону, но остановился:

— Кто-то так и шепчет в ухо: беги, Заяц! А как бежать-то, когда друг в беде?!

— Беги, Заяц! — снова шёпотом сказал Ёжик.

— Вот! — Заяц отпрыгнул. — Опять! В самое ухо!

И Заяц кинулся было наутёк, но вернулся:

— Нет! Надо выручать Ежа! — И, сам не понимая, что делает, вдруг громко закричал: — Э-эй! Во-олк! Я ту-ута!

Волк за кустом дёрнулся, но смолчал.



«Ещё успеется. Ещё не время», — уговаривал себя Волк.
— Во-олк! Слышишь, что ль? Отзовись! — вопил Заяц и, чтобы не было так страшно, про себя думал: «Да что он мне? Всё равно съест. А Ежа выручу».

И Заяц закричал ещё громче:

— Во-о-о-о-олк!

Ёжик, высунувшись из-за дуба, дёрнул Зайца за лапу:

— Беги, Заяц!

Но Заяц уже ничего не слышал, не чувствовал, он летел по поляне, крича:

— Во-о-о-о-олк!

И — пропал.

И тут же с «ТИЛИМИЛИТРЯМДИЕЙ» на плече на поляну вышел Медвежонок. Левой лапой он придерживал волшебную страну, а правой, приседая, срывал ромашки.

— Раз — ромашка,
Два — ромашка,
Три — ромашка! —

пел Медвежонок.

Остановился и закричал:

— Ёжи-и-ик!

Но никто не ответил, и Медвежонок пошёл, собирая ромашки, дальше:

— Там — ромашка,
Сям — ромашка,
Ква!

Он сделал ещё шаг и — наткнулся на Волка.

— Ой! — ойкнул Медвежонок и отпрыгнул в сторону. — Ф-фу-у... Старый пень, а до чего же похож на Волка!

И, оглядываясь, пошёл к старому дубу посреди поляны, вскарабкался по сучкам и развесил на ветвях волшебную страну.

— Это не пень, это — Волк! — тихо сказал Медвежонку Ёжик. — Беги!

И тут на поляну с криком выскочил Заяц.

— Во-о-о-о-о-олк! — орал Заяц и, увидев Медвежонка, встал как вкопанный: — Жежа?

— Глюк? Вы что тут делаете? — спокойно спросил Медведь.

— Читай! — захлебнулся криком Заяц.

И Медвежонок по складам прочитал волчью писульку.

— Поймал Ежа, — оглядываясь, повторил Медвежонок. — Требуется Заяц.

— Вот! Требуется Заяц! — подхватил Заяц. — Так вот он я! Выпусти Ежа — вот он я! — И полетел по поляне, ещё громче крича: — Во-о-о-о-олк!

— Стой! — крикнул Медвежонок. Подошёл к Зайцу, тихо сказал: — Ты даже не знаешь, какой ты друг, Заяц...

И протянул Зайцу ромашки.





Глава шестая,

*в которой на миг возникает Тилимилитрямдия –
волшебная страна, в которой нет волков*

Заяц, потупившись, стоял, прижимая к груди ромашки, а Медвежонок заглянул за дерево и позвал:

— Ёжик, выходи!

— Что ты! — Ёжик замотал головой, показывая на Волка.

— Выходи! Не бойся! В моей стране волков нет! — убеждённо сказал Медвежонок.

— А этот?.. — появляясь, спросил Ёжик и снова показал на Волка.

— Этот — ненастоящий. В Тилимилитрямдии волков нет! Читай!

И Ёжик по складам прочитал:

— ТИ-ЛИ-МИ-ЛИ-ТРЯМ-ДИ-Я!

— Ура! — крикнул Ёжик. — Тилимилитрямдия! Ой, Медвежонок! Какой же ты молодец!

— В моей стране волков нет! — повторил Медвежонок.

А Ёжик обнял Медвежонка и кинулся к Зайцу:

— Здравствуй, Заяц!

— Глюк, — растерянно сказал Заяц. — Если... эта... теперь... здесь... Я — Глюк.

— Он — Глюк, ты — Храп, а я — Жежижешь, — закивал Медвежонок.

— Поздравляю тебя с днём рождения, Глюк! — крикнул Ёжик. — Вот тебе от меня маленькое солнышко на тоненькой ножке. — И протянул Зайцу ромашку.

А Заяц, прижимая к груди ромашки, глядел на Волка, на друзей, на «ТИЛИМИЛИТРЯМДИЮ» — сморщенную страну на ветвях векового дуба, снова на Волка и наконец, махнув лапой, крикнул:

— Если Волк не Волк, а мы — в «ТИЛИМИЛИТРЯМДИИ», тогда... тогда...

И он кинулся обнимать Ёжика и Медвежонка:

— Здравствуй, Храп! Это ты мне в самое ухо кричал: «Беги, Заяц!»?

— Ага! Ага! — кивал Ёжик.

И пошло веселье! Взявшись за лапы, друзья принялись плясать вокруг «ТИЛИМИЛИТРЯМДИИ» — волшебной страны, прямо перед самым носом у Волка.

— Пляшите и пойте — у нас нет волков! — кричал Медвежонок.

— Нет волков! — кричал Ёжик.

— Нет! — орал Заяц.

А Волк всё поглаживал себя лапой по голове и вдруг пружиной вылетел на поляну.

— ВОЛКОВ НЕТ?! — страшно зарычал Волк.

И завертелась, замелькала карусель.

Через поляну проносились Ёжик, Заяц, Медвежонок, а за ними, между ними, впереди них — Волк.

— ВОЛКОВ НЕТ?! — рычал он.

Наконец Волку удалось схватить Медвежонка.

— Не трогай меня! Не трогай! У нас волков нет! — кричал Медвежонок.

— А Я КТО?! — Волк сжал Медвежонку лапу.

— Ой! Больно! Волк! Бегите все!

Во-олк! — задохнулся Медвежонок.

Но тут подлетел Ёжик:

— Пусти! У нас — республика!

— Я ВАМ ПОКАЖУ РЕСПУБЛИКУ! —

рычал, утаскивая Медвежонка, Волк. —

Я ВАМ ПОКАЖУ — МЕНЯ НЕТУ!

Но тут Заяц ударили Волка головой в живот. Волк упал, Медвежонок вырвался, — и снова завертелась карусель.

На секунду остановившись, Волк погладил себя лапой по голове:



— Спокойствие, спокойствие... Прямо воздушный бой какой-то...

И вдруг, задёргавшись, будто строчит из пулемёта — д-д-д-д-д! — пропал в карусели.

Топот, крики, рычание Волка, вопли птиц, кружившихся над поляной, смешались в один неумолчный вой, а тут ещё собрались тучи, грохнул гром, и всё это стало походить на настоящее сражение.

В этой карусели Волку удалось снова схватить Ёжика.

— ХА-ХА-ХА! — захотел Волк, и молния озарила его страшные зубы. — Я ВАМ ПОКАЖУ — МЕНЯ НЕТУ!! — И потащил Ёжика в глубину леса.

Хлынул дождь.

И сквозь дождь и раскаты грома Медвежонок с Зайцем услышали:

— Друзья! Не бойтесь! Он меня не съест! Он меня не съест! Он меня не съест!..

— Эх ты, Жежа! — сказал Заяц, с него струйками стекала вода. — «ТИЛИМИЛИТРЯМДИЯ»! Волков нет! Я тебе поверил, а ты...

Вновь грянул гром, блеснула молния, Заяц прыгнул, замелькал между деревьями, и до Медвежонка донеслось:

— Держись, Храп!!!

А мокрый взъерошенный Медвежонок сел в траву и заплакал:

— Зато какая страна!.. — всхлипывая, бормотал Медвежонок.





Глава седьмая, в которой Медвежонок решил бросить выдуманную страну

Дождь хлестал не переставая, а Медвежонок всё сидел посреди поляны и плакал.

Но тучи вдруг так же быстро рассеялись, блеснуло солнце, и по чистому небу побежали белые пушистые облака.



— Облака — белогривые лошадки... —

донеслось до Медвежонка, и он перестал плакать.

Прибежал Заяц:

— Сидишь? Чего ж ты сидишь? Бежим вызволять Храпа! — и помчался.

Медвежонок взвалил на плечо вымокшую «ТИЛИМИЛИ-ТРЯМДИЮ», побежал следом.

— Брошу я её, — сказал он, поравнявшись с Зайцем.

— Кого?

— Тилимилитрямдию.

— Как — бросишь?

— Тяжело. — Медвежонок остановился. — Зря я её выдумал!

— Ты что? — остановился и Заяц. — Страну без волков?!

— Устал... — сказал Медвежонок.

— Выдумал — неси! — вскипал Заяц.

И они помчались через сверкающий лес вызволять Храпа.





Глава восьмая, *в которой попадает в плен Медвежонок*

Волк привязал Ёжика к дереву перед своим домом, а сам стал сервировать пень у крыльца.

— Вот та-ак... — бормотал Волк. — Сюда — веточку, а сюда — цветочек!

Он сорвал ромашку и стал искать, куда бы её поставить.

— Да что же это? Только что была...

Волк ушёл в дом и вернулся с вазочкой в лапе.

— Вот! Очень украсит наш стол. То есть пень... Та-ак... — Волк потёр лапы. — Скоро и Зайчишка пожалует! Никуда он от нас не денется.

И Волк стал ходить, любуясь своей работой. А Ёжик грустно-грустно запел:

— От заката до заката
Ходит по лесу Медведь,
Ходит по лесу Медведь,
Просит птичек не шуметь.
Я, Медведь, хожу, хожу,
Я и так весь лес бужу...



— Нет! Так не пойдёт! — усаживаясь в кресло, сказал Волк. — Поговорим о Тилимилитрямдии! Ведь это не шутка — страна! А вы — республика! Тряпку повесили, и всё!

— От заката до заката, —
пел Ёжик.

— Молчать! — щёлкнул зубами Волк.

Ходит по лесу Медведь...



— Тихо!

— Ходит по лесу Медведь,
Просит птичек не шуметь.



— Ах, так? — Волк вылез из кресла, накрыл Ёжика корзиной. — Так-то лучше будет!



— Вы на веточках сидите,
Почему же вы шумите? —

сквозь прутья корзины пел Ёжик.

Волк вынес бараний тулуp, накрыл корзину.

— Теперь пой сколько влезет! — И, довольный, сел в кресло у пня. — Та-ак, вилочка, ножичек, веточка, цветочек. Сейчас и Зайчик пожалует.

Но вместо Зайца на поляне перед волчьим домом появился Медведь.

— Волк! — сказал Медвежонок, воткнул в землю две палки и развесил на них «ТИЛИМИЛИТРЯМДИЮ». — Я, Медвежонок, и все медвежата, зайцы, ёжики...

— И волки, — ослабился Волк.

— И волки Тилимилитрямдии требуют освободить Ёжика!

— И волки? — хмыкнул Волк. — Так у вас же волков нет!

— И волки! — упрямо повторил Медвежонок.

— О! С этого бы и начинали!

Волк взял в лапу пустую корзину, спрятал её за спиной:

— А где он? Где он, ваш Ёж, а? Может, здесь?

И Волк нагнулся, будто что увидел в траве. И Медвежонок нагнулся и стал искать вместе с Волком что-то невидимое — тут Волк и накрыл его корзиной.

— ХА-ХА-ХА! Коварство — первый волчий закон! — грубо захочотал Волк. — А теперь мы вас костыликами да к земле! — И он стал прибивать корзину. — ХА-ХА-ХА! Не угодно ли полюбоваться?

И сдёрнул с Ёжикой корзины тулуп.

— Ёжик! — крикнул Медвежонок.

— Жежижешь?

— Так-то лучше будет! — хототал Волк. — Ну-с, а где Зайчик?





Глава девятая, в которой заговорили грибы

И тут на поляну с грохотом выкатилась бочка.

— Ох! — охнул Волк. — Это ещё что? — И выдохнул: — Хы-ы!.. Простая бочка...

Бочка не шевелилась.

Волк подошёл, поскрёб когтем:

— Терем, терем, теремок, кто в тереме живёт? — Приложил ухо, послушал. — Молчат!

Волк обошёл бочку со всех сторон.

— Закупорена! Та-ак... Молоток есть, где тут была моя стамесочка?

И ушёл в дом.

— Храп! Жежа! Где вы? Это я, Глюк! — донёсся из бочки глухой голос Зайца.

— Глюк! Заинька! Где ты? — вскрикнул Ёжик.

— Здесь я, здесь, в бочке! Ты куда, Жежа, побежал? Я же тебе кричал: «Стой, погоди!» — И, передразнивая Медвежонка: — «Милимили-трямдия! Милимилитрямдия!» Где вы хоть сидите?

— В корзинах, — сказал Ёжик.
— Мы — в корзинах, а он их прибил к земле, — сказал Медвежонок.
— Зубы ему заговаривайте.
— Тише! Волк! — шепнул Ёжик.
Играя стамеской и молоточком, на крыльце вышел Волк.
— А распогодилось-то! — ослабился Волк. И запел:

— От заката до заката
Ходит по лесу Медведь,
Ходит по лесу Медведь,
Просит птичек не шуметь.

Тьфу! Что это я?.. Та-ак. С какой стороны будем открывать? — И обошёл вокруг бочки. — С этой или с той? — Поставил бочку на попа, снова поскрёбся когтем: — Эй! Есть там кто?

— Есть, — глухим голосом сказал Заяц.
— Ох! — Волк схватился за сердце. — Ффу-у!.. Так и умереть можно.
— Храп, как по-твоему, кто там? — спросил Медвежонок.
— Наверное, грибы, — сказал Ёжик.
— Опять!
— Опять разве так говорят? Опёнок вот как говорит... — И Ёжик спросил голосом Волка: — ЭЙ! ЕСТЬ ТАМ КТО? — А потом тоненько: — Е-есть! Понял? А так только старый гриб груздь скажет. — И Ёжик глухим голосом Зайца сказал: — Есть! Грузди там, вот что!
— Грузди!.. — оттопырив губу, сказал Медвежонок. — Грузди, они — молчаливые. Станут они тебе с Волком разговаривать!

Волк снова поскрёб бочку когтем:

— Эй! Если вы грибы, то какие? Я только белые люблю!

— Мы — белые, — глухо сказал Заяц.

— Я же говорил! — крикнул Медвежонок. — Из груздя клещами слова не вытащишь!

А Волк приладил стамеску и принялся сбивать верхний обруч.

— Нас так открывать нельзя, — глухо сказал Заяц. — Надо, чтобы мы лежали.

— Друзья мои! Как скажете — так и будет. — Волк повалил бочку. — Белый грибок — эх! Единственно, что ещё люблю, — поесть!



И Волк стал сбивать обруч с лежащей бочки. А тем временем в противоположном конце дно повернулось, из бочки тихонечко выполз Заяц, аккуратно поставил дно на место, запер на колышки.

— Эх! Эх! Зайчик с грибной подливою! — лупил молотком Волк.

А Заяц пробрался вокруг пня к Ёжику и Медвежонку.

— Тсс! — сказал Заяц, приподнял корзину и отвязал от дерева Ёжика. — Тсс! — И выдернул костилики медвежьей корзины. — Сидите, как сидели! Я позову.

И спрятался за пень.

— Я хожу, хожу, хожу, —

орал Волк, —

За порядочком слежу! —

и лупил молотком.

— Когда светит вкусно поесть, — сверкнул Волк жёлтым глазом, — глупею! Эх! Эх! Вот!

И высадил дно.

— Друзья грибочки! — торжественно сказал Волк. — Вы — свободны! Просим!

И заглянул в бочку.

— Эй! Где же вы?

Волк оглянулся.

Ёжик с Медвежонком сидели под своими корзинами.

— Эй, грибочки! — снова позвал Волк. — Да не может быть, чтоб!..

И засунул в бочку голову.

— Там, наверно, на дне какой... — сказал Ёжику Медвежонок.

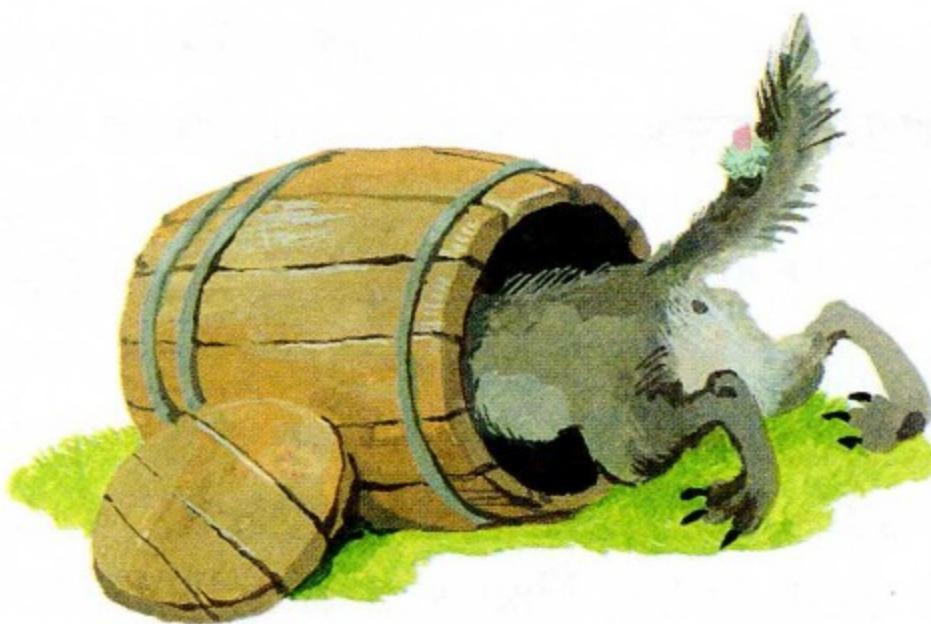
— Кругленький такой, на крепенькой ножке! — подхватил Ёжик.

— Полезу посмотрю, — сказал Волк и полез в бочку.

Тут из-за пня выскочил Заяц и замахал лапами. Из-под своих корзин выбрались Ёжик с Медвежонком, и все трое кинулись к бочке, поставили её на попа и накрыли дном.

— Эй! Эй! Выпустите меня! — завыл Волк.

Но друзья уже сидели сверху и только подпрыгивали.





Глава десятая, и последняя,

*в которой Волк становится музейной редкостью,
а Ёжик, Заяц и Медвежонок отправляются на поиски
Тилимилитрямдии, выдуманной страны*

Волк колотил изо всех сил, но друзья сидели сверху и только подпрыгивали.

— ВСЕХ! СОЖРУ! НИКОГО! НЕ! ПО! ЖА! ЛЕ! Ю! — вопил Волк.

— Эх, не удержаться нам! — сказал Заяц.

— Что же делать? — спросил Медвежонок.

— Вон гвозди и молоток. Ёжик, беги!

— А вы?

— Беги, говорю! Прыгай! — крикнул Заяц. — И ты! — обернулся к Медвежонку.

— А ты?

— Прыгайте, кому говорят!

Ёжик с Медвежонком спрыгнули, а Заяц вскочил на края бочки, замахнулся дном и, когда Волк выскочил по плечи, так хватил его по ушам, что Волк нырнул в бочку.

Тут его и заколотили гвоздями.

— Всё! — бросил молоток Заяц.

— Урра! — крикнул Ёжик.

— Урра-а!.. — подхватил Медвежонок.

А Заяц сел у бочки и закрыл глаза.

— Глюк! Ты не знаешь, какой ты друг! — сказал Медвежонок, когда они с Ёжиком устали плясать.

— Ты — самый-самый друг из всех на земле, — сказал Ёжик.

— Нет, Храп, нет, Жежа, это вы самые лучшие на земле друзья!

— Вот, — сказал Медвежонок. — Я дарю тебе «ТИЛИМИЛИТРЯМДИЮ»! — И протянул Зайцу тряпочку.

— Это такая страна, — сказал Ёжик. — Там все ходят на головах и говорят друг другу: «ТРЯМ! ЗДРАВСТВУЙТЕ!» А ещё мы дарим тебе ромашки! — сказал Ёжик. — Ты их, Глюк, засуши, и тогда в самые хмурые дни с тобой всегда будет солнышко на тоненькой ножке!

— Спасибо, Храп! Только не со мной, а с нами! Пусть оно освещает страну, которую выдумал Жежа!

— А ещё... мы с Ёжиком дарим тебе... бочку с Волком! — сказал Медвежонок.

И они подкатили бочку и поставили её перед Зайцем стоймя.

С «ТИЛИМИЛИТРЯМДИЕЙ» и ромашками в лапах, Заяц, чуть не плача, сказал:

— Храп! Жежа! Мне никто ещё никогда не дарил столько подарков. А... А зачем мне бочка?

— Будешь солить капусту.

— А куда Волка?

— Сдашь в музей.

— А кем он там будет?



И тут дно бочки приподнялось, и Волк высунул свою зубастую пасть.

— Музейной редкостью! — прохрипел Волк и поднял коготь. — Только, чур, лапами не трогать!

И дно бочки захлопнулось, бочка легла набок и укатилась. А Медвежонок заплакал.

— Мне горько, — всхлипывая, сказал он, — что в моей волшебной стране оказались волки.

— Не плачь, Жежа, — сказал Заяц. — Если ты её выдунал без волков, значит, где-то, пусть далеко-далеко, за морями и реками, но она такая и есть, а значит, мы её найдём.

И Глюк сорвал одуванчик и медленно стал подниматься в небо.

И Ёжик с Медвежонком на своих одуванчиках стали подниматься следом за ним.

Прямо над ними плыло лёгкое облако.

Заяц забрался на него первым, потом — Ёжик, за ним — Медвежонок.

— Урра! — закричали все и поплыли искать Тилимили-трямдию, выдуманную страну.



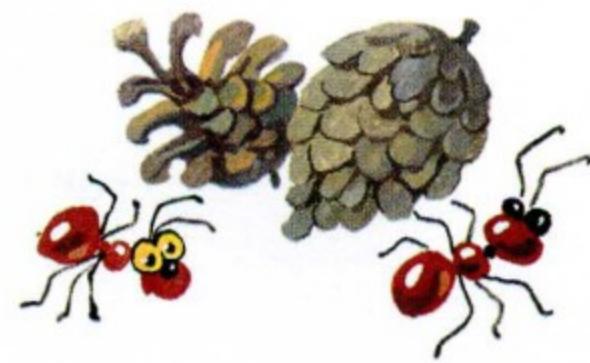
Они летели над лугами, лесами и, обнявшись, пели песню, которую уже где-то слышали, но которую никогда ещё не пели сами:

— Мимо белого яблока луны,
Мимо красного яблока заката
Облака из неведомой страны
К нам спешат и опять бегут куда-то.
Облака — белогривые лошадки,
Облака, что вы мчитесь без оглядки?
Не глядите вы, пожалуйста, свысока,
А по небу прокатите нас, облака.
Мы помчимся в заоблачную даль
Мимо гаснущих звёзд на небосклоне.
К нам неслышно опустится звезда
И ромашкою останется в ладони.





Содержание



ОДНАЖДЫ В СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ

Ёжик и море	7
Ёжикина скрипка	9
Ёжик в тумане	12
Однажды в солнечный день	15
Как поймать облако	19
Заяц и Медвежонок	24
Дружба	26
У ручья	28
Такое дерево	30
В сладком морковном лесу	33
Осенняя сказка	37
Как Ослику приснился страшный сон	40
Доверчивый Ёжик	46
Лунная дорожка	50
В родном лесу	54
Ёжикина гора	57
Птица	62
Не смотри на меня так, Ёжик	66
Как Ёжик с Медвежонком приснились Зайцу	70
Как Ёжик с Медвежонком протирали звёзды	74
Как Ёжик ходил встречать рассвет	76
Солнечный Заяц и Медвежонок	78
Кто-то	81
Берегите погоду!	85
Большое спасибо	89
Как Ослик, Ёжик и Медвежонок встретились после долгой зимы	92

ТРЯМ! ЗДРАВСТВУЙТЕ!

Сказка, в которой великий Медвежонок выдумывает Тилимилитрямдию, волшебную страну без волков	97
--	----

Литературно-художественное издание

Для младшего школьного возраста

Серия «БИБЛИОТЕКА ДЕТСКОЙ КЛАССИКИ»

Козлов Сергей Григорьевич

ЁЖИК В ТУМАНЕ

Сказки

Ответственный редактор *А. Ю. Бирюкова*

Художественный редактор *П. С. Астахова*

Технический редактор *М. В. Гагарина*

Корректоры *Т. И. Филиппова, Н. М. Соколова*

Компьютерная вёрстка *И. А. Гортина*

ISBN 978-5-389-02054-2

Подписано в печать 20.04.2011. Формат 84×100 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.

Гарнитура «Школьная». Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,32.

Тираж 8000 экз. D-BD-6423-01-R. Заказ № 1593.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» —

обладатель товарного знака Machaon

119334, Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4

Тел. (495) 933-76-00, факс (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге

196105, Санкт-Петербург, ул. Решетникова, д. 15

Тел. (812) 324-61-49, 388-94-38, 327-04-56, 321-66-58, факс (812) 321-66-60

E-mail: trade@azbooka.spb.ru; atticus@azbooka.spb.ru

ЧП «Издательство «Махаон-Украина»
04073, Киев, Московский проспект, д. 6, 2-й этаж

Тел./факс (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

ЧП «Издательство «Махаон»
61070, Харьков, ул. Ак. Проскуры, д. 1

Тел. (057) 315-15-64, 351-25-81

e-mail: machaon2@machaon.kharkov.ua

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных
издательством материалов в ОАО «Тверской ордена Трудового Красного
Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР».

170040, г. Тверь, проспект 50 лет Октября, 46.



